

Ирина Коняева

Любовь
под зонтом

16+

Ирина Коняева

Любовь под зонтом

«Автор»

2017

Ирина Коняева

Любовь под зонтом / Ирина Коняева — «Автор», 2017

Настя и Дима — хорошие друзья. Она увлекается восточными танцами и кулинарией, он сводит с ума всех окружающих девушек и бесконечно дразнит неуступчивую подругу. Она готовит ему болоньезе, он — учит её пить вино и соблазнять парней. Они играют в шахматы, ходят по клубам и собираются отдохнуть в Таиланде. Как друзья, естественно. И всё бы ничего, да только Настя очень боится летать, а Дима умеет успокаивать лишь одним способом.

© Ирина Коняева, 2017

© Автор, 2017

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	37
Глава 10	42
Глава 11	46
Глава 12	50
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Ирина Коняева

Любовь под зонтом

Глава 1

Настя бежала на автобусную остановку и корила себя, что не взяла зонт. И ведь как вышла из дому, подумала: будет дождь. Так нет же, понадеялась на русский авось! Как оказалось, напрасно.

Дождь накрапывал неспешно, мелкой–мелкой моросью, но за десять минут одежда пропиталась влагой и неприятно липла к телу. Ждать «любимый» шестьдесят второй рейс было бесполезно, да и холодно, поэтому Настя запрыгнула в первый подъехавший автобус до центра и блаженно выдохнула. Тепло.

Мерное гудение мотора и приглушённая болтовня плотно спрессованных пассажиров вгоняли в транс, и девушка бесконечно моргала, стараясь не заснуть стоя. И даже окна запотели, не давая возможности отвлечься на происходящее на улице; стой себе и дремли.

В центр приехали неожиданно быстро. Настя шла к выходу, приготовив мелочь, и с ужасом смотрела в открытые двери – дождь лил как из ведра. Автобус остановился довольно близко к подземному переходу, но даже эти пять метров надо было преодолеть. Без зонта!

Настя зажмурилась на мгновение и сделала шаг в ливень. Ожидаемого ледяного водопада за шиворот не последовало, и она удивлённо посмотрела наверх.

– Не тупи, мешаешь же людям, – парень с зонтом решительно потянул её в сторону от двери автобуса, где стояли недовольные вынужденной задержкой пассажиры.

– Э, а ты чё здесь делаешь? – из-под бровей посмотрела на одноклассника Настя, но под руку взяла и пошла рядом.

– Та машину вчера не заправил. Надо будет кого–нибудь попросить с канистрой приехать, – отмахнулся Димка. – Вот, еду как простой смертный. Оказывается, в нашем городе утром такси вызвать – огромная проблема. Наверное, из-за дождя.

– Ну не знаю. Сейчас этих такси развелось.

– Я езжу только с проверенными компаниями. Зачем рисковать жизнью из-за ста рублей?

– Буржуй, – брякнула Настя и закатила глаза.

– А ты язва, – не остался в долгу парень. Они на пару секунд замерли у выхода из перехода, будто собираясь с силами для следующего марш–броска, и Дима скомандовал: – На выход!

Дождь шпарил как сумасшедший, и парочка бежала по лужам, обгоняя пешеходов, в сторону следующей остановки. Ливнем смыло привычный серый пыльный налёт, и город расцвёл яркими красками. Нежные пастельные цвета исторических зданий, яркие витрины магазинов и рекламные вывески – всё радовало глаз и сглаживало промозглую неуютность непогоды.

С Димкой было весело: он умел поддержать беседу, похвалить, пожуричь по–дружески, и Настя всегда чувствовала себя уютно и комфортно в его компании. Уже на подходе к университету он похвастался, что не так давно стал счастливым обладателем собственной двухкомнатной квартиры в её районе. На поздравление парень только пожал плечами и выдал:

– Могли бы и после поступления сразу подарить.

– Не, ну ты ва–аще зажрался, товарищ! – Настя укоризненно посмотрела на привереду. – Скажи спасибо родителям и не гунди! Могли сказать: «Сам заработаешь!» Блин, так круто! Своя квартира! И тишина. Ты бы знал, как меня мелкие достают. Я их люблю, конечно, и всё такое, но шума от них, как... как... не знаю даже, с чем сравнить. До фиги, в общем.

– А я бы не отказался. Всегда хотел брата или сестру, но родители как-то без энтузиазма к моим просьбам, а сейчас уже и поздно, наверное.

Молодые люди поднялись на крыльцо девятого корпуса родного университета, и уже под козырьком Дима отпустил одногруппницу и сложил зонт. Простой, чёрный, надёжный зонт. Настя поёжилась без его тепла и нырнула в открытую парнем дверь.

– Спасибо, не дал мне лишиться макияжа и остатков здоровья, – в своём стиле поблагодарила Настя.

– Ну, если вдруг заболеешь – приходи, соседка, буду тебя лечить грогом и сексом. Он, говорят, от всех болезней помогает. А по лечению горла я вообще первый специалист!

– Иди ты в жопу, Дима! – с достоинством произнесла Настя, бросила короткий презрительный взгляд на неисправимого повесу и пошла в сторону лестницы полной изящества походкой. Увлечение восточными танцами не прошло даром.

Настя шла по лестнице, намеренно виляя бёдрами – не пошло, но достаточно соблазнительно. Знала, что он не отводит взгляда. Эта игра продолжалась уже несколько лет. Она дразнила, он облизывался, но держал себя в руках – не нарушал обещание.

Маришка сидела за самой любимой их партой – в третьем ряду, у окна. При виде подруги улыбнулась и активно замахала рукой, подзывая. Выглядела счастливо, хоть и немного бледненько.

«Дебильный токсикоз! Когда он уже прекратится? – в очередной раз пожалела Марину Настя. – Совсем зелёная уже. И это у неё только с утра тошнотики, а бывает же и целый день. Ужас, ужас».

– Привет! Ты чего не по погоде, ещё и без зонта? – Маришка подозрительно прищурилась и развернулась на стуле к усевшейся рядом подруге.

– Да замоталась с утра, забыла взять, хотя слышала про дождь. Отвела мелких в школу – даже не спрашивай, это у нас инновация дома такая! – и поленилась вернуться домой. А ведь вышла и сразу поняла – дождю быть.

– Хм. А чего сухая тогда?

– «Но футболка сухая и совсем не пахнет», – кривляясь, выдала фразу из рекламы Настя. – Да повезло, Димка сегодня на автобусе ехал, у него там чего-то с машиной, а такси не приехало. Не важно, короче. Зато я сухая.

– И совсем не пахнешь. – Маришка демонстративно принялась и захихикала.

– Так, товарищи. – В дверях нарисовалась староста группы Наталья и звонко хлопала в ладоши, привлекая внимание. – Преподаватель задержится на десять–пятнадцать минут и просит тихо посидеть в аудитории. Я как раз хотела кое-что вам предложить, так что воспользуемся этой возможностью...

– Наташ, я кофе не успела купить.

– А я за сэндвичем быстренько...

– А мне можно...

Со всех сторон доносились толстые намёки и просьбы, но Наташа была неумолима. Рисковать честно заработанной репутацией из-за пары голодных одногруппников – себя не уважать.

– Без вариантов. Я дала слово. Вы же не хотите меня подставить? – староста обвела группу тяжелым взглядом и, не увидев несогласных, вернулась к своей идее: – Так вот, что я хотела вам сказать: буквально через несколько месяцев наши пути разойдутся. Все начнут работать, жениться, рожать детей и так далее, и тому подобное. У нас по новому расписанию среда – полностью свободный от занятий день. Давайте проводить её вместе! Не во вред диплому, конечно! – вставила правильная Наталья важную оговорку. – Можно на природу куда-нибудь выезжать, шашлыки жарить, на водопады, просто в кафешке недорогой посидеть, кофе попить и потрепаться.

– Пару фотосессий устроить, – внесла рацпредложение Алёна. – У меня фотик есть. Я не профи, конечно, но могу на нас и потренироваться.

– Можно и в походы сходить. А если тепло будет в июне, так и загорать ездить всем вместе, – включился в обсуждение Дима. – Хотя на память полюбуюсь вами, красоточки мои.

– Пока фигурки сидячей работой не испортили, – ляпнул Костя и был буквально испепелён разъярёнными взглядами одноклассников, большинство из которых и без сидячей работы неустанно сражались с лишними килограммами.

Идея нашла своих сторонников и противников, как это обычно и происходит, но до прихода преподавателя вся группа с энтузиазмом обсуждала планы на ближайшую среду. Вариантов набросали вагон и маленькую тележку, но выбрать что-то одно за такой короткий срок не успели.

Как только пара закончилась, в аудитории поднялся настоящий гвалт. Все отстаивали свою точку зрения и, перекрикивая друг друга, пытались убедить Наталью, что именно их вариант самый лучший.

Староста сидела на парте и смотрела на царящий бедлам с ледяным спокойствием. Она давно привыкла к такой реакции и ждала, когда ребята выдохнутся и дадут ей слово.

– А я предлагаю ехать на Кравцовские водопады, – громко сказал Дима, и все умолкли, посмотрели в его сторону. – Туры сейчас от тысячи рублей, я посмотрел, – парень поднял вверх телефон, на экране которого светился знакомый всем оранжевый баннер одного из популярных сайтов города, – но мы можем взять в аренду автобус и поехать, как белые люди, в своём режиме, а выйдет даже дешевле. Если человек двадцать наберётся, триста рублей с носа – цена вопроса. Это не выходной, в будние дни попроще: может, и дешевле найдём.

Идея была принята на ура и со всех сторон посыпалось:

– Там красиво.

– И клещей ещё нет.

– А водопады, наверное, ещё замерзшие.

– Зато красота.

– Возьмём термосы с чаем, бутерброды, устроим пикник.

– И фотосессию.

Настя посмотрела на Маришку: та закусил губу и смотрела обиженным ребёнком. Два часа трястись в автобусе, и это только в одну сторону, с её токсикозом было чревато.

– А ты могла бы вытащить Сашу с нами? Приехали бы отдельно, – прошептала Настя. – Тебя же вроде не укачивает в машине.

– Это вряд ли. Мы сейчас вообще без выходных работаем. Меня-то, ясное дело, выгоняют домой, но... Хотя ему реально надо отдохнуть. Нет, не думаю, что он поедет, – зашептала Маришка в ответ.

– Закрою вопрос с дипломом, пойду на права учиться. О! Слушай! А если я Борьку с нами позову, он-то за рулём? Он ненамного старше нас; ему, в принципе, интересно будет. Девчонок у нас свободных тьма, может, найдёт себе кого-нибудь. И прекратит меня гнобить. Будет ходить счастливый и влюблённый!

Настя воодушевилась открывающимися перспективами и сияла от восторга. Всё получалось просто замечательно: Саша знает Бориса и вряд ли будет против такого варианта; Маришка проветрится и развеется, а это полезно малышу; сама Настя проведёт время с любимой подругой, которая из-за всех детско-свадебно-рабочих дел немного отдалилась. Да ещё и есть возможность пристроить брата в хорошие руки.

«К Наташе. Или Ирке. Нет, лучше к Дашке, она готовить любит, а Борька – жрать», – рассуждала про себя Настя и приглядывалась к одноклассникам. Раньше ей и в голову не приходило познакомить с кем-то брата, да и не такие у них были отношения. Но тут настолько органично всё складывалось, что грех отказываться.

– Слушай, должно сработать. А Боря сможет вырваться? – задала Марина логичный вопрос. Она знала, что брат подруги работает едва ли не круглосуточно, ещё и ремонт доделывает в квартире.

– Сейчас спрошу. – Настя не стала откладывать на потом и, достав из сумки телефон, принялась писать сообщение брату. – Надеюсь, его холостяцкая интуиция сейчас промолчит, и он согласится. На крайний случай у нас ещё есть Димка; можно его попросить.

– Насть, ну я же тебе говорила, – Марина многозначительно поиграла бровями, – что...

– Ой, да успокойся ты! – перебила Настя. – Даже если и случится небольшое ЧП по пути, попросим его молчать – он не выдаст, человек проверенный.

– С каких это пор ты считаешь его проверенным? – Маришка округлила в удивлении голубые глазки и захлопала ресницами медленно, точь-в-точь как пупс из Настиного детства.

– Было дело. Давно и неправда, – попыталась отмахнуться Настя, но подруга настаивала:

– Ну нет уж, говори давай! Я прямо чувствую, что мимо меня прошла какая-то жутко интересная история, а ты – жади́на–говя́дина–соле́ный–огуре́ц – её утаила самым наглым образом. Я вот тебе всё рассказываю! – Маришка обиженно поджала губы, но, вспомнив некоторые моменты из очень личной жизни, поправи́лась: – Почти всё. То, что можно рассказать. Ну, ты поняла.

– Мариши́к, извини, но я обещала молчать, а обещания надо исполнять. Это не только моя тайна. – Настя покачала головой, сожалея. Ей на самом деле было сложно иметь секреты от подруги. Иногда ужасно хотелось рассказать, но нельзя.

– Понятно. А там срок давности есть, или можно порыться в Гугле и... – начала выдвигать варианты любопытная блондиночка.

– Есть! Пожизненный! – обрубила на корню начинания подруги Настя, вызвав у той печальное «Эх». – О, смс-ка пришла! Борька едет. О-хо-хо, считай, дело в шляпе!

Глава 2

Борис выскочил из машины со скоростью света и тут же пикинул сигналкой, закрывая двери. Удивлённые Настя с Мариной только переглянулись и расхохотались. Совсем заболтали бедного парня!

Сигнализация у брата орала душераздирающе, поэтому открывать двери изнутри Настя не стала. Маришке и малышу такие потрясения ни к чему.

– Открывай давай! – потребовала она громко, чтобы Борька услышал, но тот нарочито восторженно любовался природой и глубоко вдыхал «свежий лесной воздух» у трассы. – Или я буду всю обратную дорогу петь песни! – пригрозила Настя, и брат, состроив испуганную мордашу, снял машину с сигнализации.

– О нет! Только не это! – прижал руку к груди Боря, но тут же вышел из трагического образа и в своей обычной манере брякнул: – У меня в мозгу жужжит рой пчёл, заткнитесь хоть на пять минут, дайте в себя прийти.

– Мы не можем, ты же знаешь. Давай просто мы немного вперёд уйдём, – предложила компромисс Марина.

– Ну да, вы ведь так редко видите! – Боря закатил глаза, демонстрируя отношение к болтушкам. – Топайте. Только давайте осторожно, здесь скользко. Потерплю уж ваше бла-бла-бла.

Однотруппников, приехавших чуть раньше, они услышали издалека. Здесь, в каких-то ста километрах от Владивостока, ещё лежал снег. Влажный, тяжёлый, липкий. И компания молодых людей, конечно же, не смогла удержаться от игры в снежки. Белые холодные снаряды летали тут и там, попадая прицельно и случайно, разбиваясь о дутые пуховики, рассыпаясь ворохом серебряных блёсток.

Марина присоединилась к Алёнке и тут же защёлкала фотоаппаратом, а Настя достала телефон и включила видеозапись. Военные действия были в самом разгаре, и Боря, не представляясь, влился в один из воюющих лагерей.

Настроение зашкаливало, энергия была ключом, погода шептала. Тут и там слышались крики, смех, беззлобные шуточки. Вывалянные в снегу молодые люди, краснея здоровым румянцем, сверкая белозубыми улыбками, представляли очаровательную картину безоблачного счастья и радости жизни.

Марина с Настей вели фото – и видеорепортажи и носились ненамного меньше друзей, которые постоянно перемещались к неистоптанному снегу. Хоть «корреспондентов» и берегли, периодически шальной снаряд прилетал в их сторону, заставляя отскакивать или пригибаться.

– Всё, баста, карапузики! – объявил на весь лес командирским голосом Димка. – Сашка с Веткой уже раз пятый падают, да и вообще, вымотались уже многие. Давайте чайку выпьем да поедим.

Парень подошёл к Насте, приобнял её за талию, заглянул в счастливое лицо:

– Приветтики. Чего так поздно приехали?

Маришка фотографировала заснеженную группу и на близкий голос Димки повернулась и машинально сделала снимок, потом увидела недовольное поведение парня Борьку и сфотографировала и его тоже, хихикая про себя.

Диму ситуация совершенно не смущала: он, не отпуская Настю, протянул свободную руку нахмуренному Борису и представился:

– Привет. Я Дмитрий. А ты, так понимаю, брат нашей Настюхи. Рад познакомиться.

Борис посмотрел на протянутую руку, на сестру, в открытое, доброжелательное лицо Димы – и ответил на приветствие. Маришка с Настей выдохнули с облегчением, а Димка засу-

нул обиженную излишне крепким рукопожатием конечность в карман и там, незаметно для окружающих, сжимал и разжимал её, пока неприятные ощущения не пропали.

– Всё, мои красавицы, идёте кушать. Вы взяли вкусненькое? – любопытствовал Димка. Реакция Бориса позабавила парня. Подмигнув Насте, он взял её за руку и повёл к импровизированному столу – огромному плоскому валуну, с которого просто смахнули снег и который сейчас заставляли различных форм и цветов пластиковыми боксами и термосами с чаем и кофе.

– Он и врезать может, – прошептала Настя.

– Не бойсь, не подерёмся, – ответил ей тихонечко одноклассник и хмыкнул.

– Я предупредила – потом, чур, не жаловаться. – Она выразительно поиграла бровями и кинула короткий взгляд на брата.

Однако Борис в их сторону даже не смотрел. Он помогал старосте, поскользнувшейся и плюхнувшейся в снег, встать на ноги и отряхнуться.

«Вот и отличненько. Наташка всё переживала, что со своим ростом не найдёт высокого парня – а вот он, почти готовенький. А сестрёнка подмогнёт, не оставит такое важное дело, как личная жизнь братца, без внимания», – коварно хихикала про себя Настя, выкладывая из походного рюкзака провиант и огромный двухлитровый термос – вишнёвый с цветочками, ещё советского производства.

Перекусив нехитрой снедью, компания отправилась дальше – исследовать пороги и небольшие водопады. Здесь, за городом, солнышко светило вовсю, но пока не припекало. Снег не стоял, река не вскрылась, но замёрзшие потоки воды выглядели восхитительно, и молодые люди бесконечно останавливались для фотосессий.

Настя поглядывала в сторону братца, увлечённого разговором с Натальей, и делилась с Маришкой наболевшим:

– Нет, ну ты посмотри на него. Столько крови мне выпил, столько нервов вымотал, а тут прямо обычный нормальный брат. Безразличный к делам сестры, я имею в виду. И Димка даже как его ни драконил, прижимаясь ко мне, тот и глазом не повёл.

– Да по вам с Димкой за километр видно, что вы не сладкая парочка Твикс, – возражала Марина. – Так что ещё не факт, что он образумился. Но вот то, что Натаха его заинтересовала, – это стопудово. Может, меньше будет тебе нотации читать и больше по свиданиям ходить.

– А ещё лучше: съедет к себе на квартиру, перевезёт туда Натку, и пусть занимаются друг другом, а про меня забудут, – воодушевлённо мечтала Настя. – Слушай, а она готовить умеет? Борюсику это важно, у него ж представление о женщинах на уровне первобытного общества.

– Не знаю. – Маришка пожала плечами и через пару секунд выдала: – Научится. Я же научилась.

На водопадах группа пробыла неожиданно долго. Все думали, что быстро замёрзнут, и даже не планировали заходить далеко в лес. В итоге гуляли до полного физического истощения, последнего глоточка чая и кусочка бутерброда.

К стоянке вышли усталые, голодные, но довольные. Водитель автобуса, пожилой усатый мужчина, заведя честную компанию, открыл только переднюю дверь, чтобы не выпускать тепло, и спрашивал поднимающихся по ступеням ребят: как погуляли, как отдохнули, не надо ли их завезти в кафе покушать.

Настя толкнула Димку в бок:

– Слышь, а чего он такой добренький? Ему даже времени не жалко, что ли? У нас вроде не почасовая оплата.

– Друг отца сдаёт в аренду автобусы, микрики, ну и всякий навороченный транспорт вроде лимузинов, – тихо отвечал ей Дима. – Водитель знает, что работает для своих. Да и сам дядька прикольный, весёлый. Он нас как-то возил с роднёй.

– Ясненько. А ты чего не идёшь? – Настя махнула рукой в сторону автобуса.

– Так я за рулём. Вон моя машина. – Димка кивнул в другую сторону.

– Долго с очередной бабы слазил и опоздал? – хмыкнула она.

– Вообще–то нет. Автобус на двадцать человек рассчитан, вы с Маринкой отдельно поехали, из–за меня одного смысла брать автобус побольше и подороже не было. Сама знаешь, некоторые из–за лишних ста рублей удавятся. Да и мне в кайф прокатиться по трассе.

– Как это с тобой никто не попросился назад ехать? – удивилась Настя.

– Просились, я отбрехался. Сказал, что побуду Купидоном и повезу вас с Маринкой домой, чтобы брат твой Наталью повёз. – Димка очаровательно улыбнулся и подмигнул. – Никто ведь не знает, что Боря твой меня уроет только за одно такое предложение. Хотя тут я протупил: когда Натка сядет в автобус, все поймут, что я соврал, и надуются. Вот я лопух.

Настя смотрела на беседующих Наталью и Бориса: те явно не желали расставаться и, вполне вероятно, договаривались о свидании. По крайней мере, номерок он у неё взял. Не просто так они стояли с телефонами, ведь так?

– Боря, а можно мы с Димкой поедem? – даже не надеясь на согласие, попытала счастье девушка. – А то мы как начнём обсуждать с Маришкой сегодняшнее, так ты нас придушишь и в канавку скинешь за ближайшим поворотом.

Вместо ответа сестре Борис спросил понравившуюся ему девушку:

– Поедешь со мной?

Наталья метнула взгляд на Настю, потом посмотрела под ноги и лишь затем ответила:

– Это, наверное, не очень удобно. Да и меня автобус ждёт.

Настя готова была придушить Наташку за неуместную скромность. Ну ежу ведь понятно, что эти двое заинтересованы друг в друге! Не зря ведь Димка так пошутил. Настя похихикала про себя, как лихо она запараллелила ежа и одnogруппника. Шутка была не ахти какая, но отчего–то позабавила.

Вмешиваться и пытаться переубедить смущённую Наталью она не стала. Мало ли, вдруг у той тактика такая: заинтересовала и в кусты, ждать того самого первого шага от мужчины. А Борька тянуть не станет, в этом Настя была уверена на все сто. Одно то, что он согласился сплавить любимую и тщательно оберегаемую от мужского внимания младшую сестрёнку уже говорило само за себя. Первый случай в истории, так сказать.

– Неудобно – это когда дети на соседей похожи, – влез Дима. – Ты чего, Нат? Автобус развозить по домам не будет – высадит, где договорено. А тут тебя прямо к подъезду докатят! А я девчонок развезу. Пожалей Бориса, он и так этих трындычих всю дорогу сюда терпел. Я–то к ним привык за столько лет, воспринимаю как неизбежный шум. Ай! – заорал парень, когда Настя ткнула его локтем в бок. Ему было не больно – пуховик и свитер смягчили удар коварной барышни. Но поиграть на публику он любил, да и время на размышления Наташке чуть продлить не мешало. Он знал за старостой дурную привычку сперва отказывать, потом обдумывать.

Ответственная, сдержанная Наталья нравилась Диме. Не как девушка, отнюдь. Как друг. Как достойный всяческого уважения человек. И он хотел помочь. Без всякой задней мысли. Просто по–дружески.

Староста была настоящей красавицей: бархатная белоснежная кожа, холодные, серые, как зимнее море, глаза, и длинные, до стройной талии, прямые чёрные волосы. Эффектная, яркая и одинокая. Похожая на него, темноволосого и сероглазого, как родная сестра, из–за чего, собственно, он и испытывал к ней едва ли не родственные чувства.

На одной из студенческих вечеринок чуть подвыпившая Ната призналась, что жутко комплексует из–за высокого роста и мечтает о мужчине, с которым можно ходить на шпильках и выглядеть миниатюрно.

Димка, хоть и не претендовал на место в сердце печальной Снежной королевы, со своими ста восьмидесятью тремя сантиметрами для неё был мелковатым. Повыше девушки, конечно,

только вот каблуки в заданные габариты не проходили. Но Борис, откровенно говоря, пару–тройку сантиметров не дотягивал даже до него, а Наташку это не смущало! Значит, сильно понравился. И парень всерьёз решил поспособствовать их отношениям.

– Я... – Наталья замялась, прикусила нижнюю губу, как всегда делала при сильном волнении, и Настя не выдержала:

– Короче! Марина, мы едем с Димкой, а эти пусть тут мёрзнут и делают что хотят!

Водитель автобуса, которому Дима кивнул и затем махнул головой в сторону дороги, не стал ждать нерешительную Наталью и, подмигнув друзьям, закрыл двери и тронулся в путь. Коварная тройка прыгнула в машину и двинулась следом, оставив Бориса с Натальей на произвол судьбы, которая, впрочем, весьма им благоволила.

Староста, с красными от смущения и мороза щеками, нерешительно села в машину к парню, стянула пуховик, шапку с перчатками и пристегнулась ремнём безопасности. Одежду она свернула валиком и вцепилась в неё, будто в спасательный круг при кораблекрушении.

Ещё недавно они с Борисом болтали обо всём на свете, но в интимной близости салона авто лёгкость общения исчезла. Наташа решительно не могла придумать тему беседы и просто смотрела перед собой.

– Давай куртку, закину назад, – предложил Борис и протянул руки.

Наташа передала вещи, на мгновение заглянув в тёмно–зелёные глаза парня, и так и замерла. Не мигая. Не дыша.

Борис швырнул вещи на заднее сидение и даже не удостоверился, упали они куда положено или плюхнулись на грязный пол. Его не волновали подобные мелочи.

Это произошло неосознанно. Спонтанно. Искренне.

Он потянулся к ней, она подалась навстречу, насколько позволил ремень.

Их губы встретились. Его – горячие, твёрдые и сухие. И её – прохладные, припухшие от нервных покусываний, влажные. С привкусом сладкого чая с лимоном и мятой.

Глава 3

Настя торжествовала! Всё складывалось на удивление удачно: Бориса зацепила староста, притом, похоже, всерьёз: давно она не видела его настолько увлечённым. Наташка ей нравилась – а это немаловажно, ведь обычно она терпеть не могла всех предыдущих девушек брата! И дополнительный бонус – она едет домой в компании друзей и может не следить за языком.

Болтать с Димкой было сплошным удовольствием: тот умел и пошутить, и развлечь интересной беседой, особенно когда не строил из себя сердцееда. Надо признать, с подругами он давно общался исключительно по-дружески, а если и включал режим «дамский угодник, продвинутый уровень», то лишь в шутку.

Марина ехала сзади молча. Она немного устала, да и вообще в последнее время постоянно хотела спать, а в машине – так и подавно. Мерный рокот двигателя, негромкая фоновая музыка и друзья, довольно спокойно обсуждающие какой-то очередной новый фильм, который она не видела и не собиралась смотреть, лишь ещё больше усугубляли её и без того сонное состояние. И Марина, чтобы отвлечься, достала фотоаппарат и начала просматривать снимки.

Кадры вышли замечательные! Настоящие, живые. Марина с улыбкой листала фото, приближая и рассматривая повнимательнее. Она старалась запечатлеть каждое мгновение и в азарте не заметила несколько весьма удачных снимков. Говорящих. Очень красноречивых.

Первый снимок, привлёкший внимание Марины, – фотография Насти и Димы. Настя смотрела открыто и дружелюбно, откровенно довольная встречей с одноклассником. Ничего подозрительного. Зато Дима... Дима смотрел влюблённо. Марина готова была поклясться, что он не играл.

Момент был схвачен своевременно. Специально так никогда не выйдет, как ни старайся. Маришка вспомнила, что, когда она оторвалась от камеры и здоровалась с парнем, тот выглядел совершенно обычно. Но снимок она тогда сделала внезапно – значит, камера уловила то, что не заметил человеческий взгляд.

Девушка заинтересованно принялась следить за друзьями, но так и не обнаружила в их словах и движениях каких-либо признаков влюблённости. Да и не замечала за Димкой никогда повышенного внимания к Насте.

Разве что...

На новогоднем балу в университете Настя танцевала с Димой, много танцевала. Тогда это не вызвало у девушки вопросов, ведь они с подругой не раз и не два хихикали, обсуждая, зачем Дима разучивает классические па. Это вполне вписывалось в его образ – эдакого красавчика-сердцееда, светского льва. В гусарском доломане Дима выглядел внушительно, и даже Маришкино сердце на мгновение дрогнуло. Да только Настя никогда не обманывалась на его счёт.

Зато она организовывала подготовительные курсы танцев!

И сейчас Марина всерьёз задумалась: а не ошиблись ли они тогда на его счёт? Ведь вполне может быть, что Дима ходил на эти занятия только ради Насти!

Романтичная и по уши влюблённая в мужа, Марина всем сердцем желала подруге найти своего мужчину и быть не менее счастливой. Но кандидатура Дмитрия вызывала у неё вполне обоснованные опасения.

Высокий, красивый и обаятельный Димка пользовался бешеной популярностью у девушек. И пользовался их вниманием без зазрения совести. Он никогда не делился, с кем из них спит, не хвастался, зато осчастливленные его благосклонностью студентки трепали языками направо и налево.

Но Настя никогда не воспринимала его всерьёз. Никогда. Подкалывала беззлобно – ну, может, чуть более язвительно, чем обычно, – но ни словом, ни взглядом не показывала заинтересованности в нём, как в мужчине.

Но у них был общий секрет!

Марина была заинтригована донельзя и решила присматривать за этой подозрительной парочкой. Не могла ведь она ошибиться? Или могла?

Вторая примечательная фотография принадлежала Наталье. Фото было не самое удачное: горизонт завален, Боря обрезан – Марина признала его только по перчаткам и манжетам куртки. Это был момент, когда староста поскользнулась и упала, а Борис протянул руки, чтобы помочь ей подняться.

Наталья сидела в сугробе и как раз подняла голову, посмотреть на своего спасителя. С восхищением, если не сказать – с обожанием.

Марина и так и эдак рассматривала одухотворённый профиль одноклассницы и в конце концов решила, что у Борьки нет никаких шансов. Ну нельзя устоять, когда на тебя так смотрят!

– Маришк, приём–приём! У тебя телефон звонит, – вырвала из размышлений подругу Настя.

Звонил Александр. Он ехал в гости к брату и хотел перехватить жену за городом, чтобы не стоять лишний раз в вечерних пробках.

– Я отвезу тебя, куда надо, – вклинился Дима в разговор, положив конец длительным обсуждениям, где лучше встретиться супругам.

Марина не стала возражать. Саша только выехал с работы и ещё неизвестно сколько будет добираться за черту города, а они уже близко к коттеджному посёлку, где жили Денис с Леной. Мысль о том, что можно наконец привести себя в порядок, сполоснуться, поесть нормальной еды и смотреть с племянниками мультики до одурения, манила со страшной силой.

– Насть, мне тут кое–куда надо заехать ненадолго, – сказал Дима, когда за Маришкой закрылась калитка высоченного современного забора. – Ну, я тебе говорил, что у меня есть ещё дела. Мы поздно выехали, в городе пробки. Я, конечно, могу тебя отвезти домой и потом вернуться, но мы тут совсем рядышком...

Друг выглядел непривычно неуверенно. Подивившись его странному поведению, Настя тем не менее не стала вредничать и согласилась поехать куда надо. Ведь он действительно предупреждал о делах, а она внаглую напросилась к нему в машину. Димка воспрянул духом и продолжил прерванный разговор как ни в чём не бывало.

Буквально через десять минут машина затормозила у современного двухэтажного коттеджа. Уже начало темнеть, и во дворе включили иллюминацию. В тёплых жёлтых лучах красивый деревянный дом с коричневой крышей выглядел особенно уютно, и Настя тихонько вздохнула, представив, как, должно быть, приятно жить в таком вот пряничном домике.

Дима с кем–то общался по телефону, но смысл разговора был не совсем ясен Насте: она только поняла, что Дима предупредил о ней. Ничего не подозревая, она шла за другом и крутила головой, рассматривая дворик, над которым явно поработал толковый дизайнер. Всё выглядело вполне по–домашнему, но рука профессионала чувствовалась, и Настя восхищалась и немножко завидовала.

– Проходи, – пригласил Дима, распахивая дверь без стука. Щёлкнув замком, заорал на весь дом: – Ма, мы дома.

– Я на кухне, – крикнула ему в ответ мать.

– Э, – Настя обычно за словом в карман не лезла, но здесь немного растерялась, – я и не знала, что ты так серьёзно ко мне относишься. С мамой вот знакомишь. Ах, любовь–любовь!

Настя приложила руку к груди и театрально вздохнула. Хихикнув, как ей показалось, удачной шутке, разулась и вручила куртку замершему посередине коридора Диме.

– Мы надолго?

– А? – отмер парень и, повесив её пуховичок, принялся стягивать свою куртку.

– Спрашиваю тебя: мы надолго? Борька небось уже приехал домой, начнёт волноваться. Надо ему смс скинуть, предупредить.

– Да нет, буквально пять–десять минут. Ма попросила дверцу прикрутить на шкафчике, отлетела. А отца просить можно до скончания веков. Проходи. – Дима распахнул дверь из предбанника в просторный квадратный коридор.

– Здравствуйте, – радушно поприветствовала друзей красивая темноволосая, как и Дима, женщина. – Я Карина, а ты, должно быть, та самая Настя.

– Здравствуйте. – Настя кивнула и уставилась на Диму непонимающе: – Та самая?

– Ну, ты ведь одноклассница Димочки, правильно? – женщина улыбнулась, и Настя поняла, в кого у «Димочки» эта чертовски обаятельная улыбка, словно освещающая всё вокруг.

– Да, одноклассница, – в очередной раз кивнула Настя и успокоилась, пожурив себя за излишнюю подозрительность.

Дима в два счёта восстановил целостность шкафа и засобирился домой, да только у мамы были другие планы. Она уже вовсю болтала с Настей, выпрашивая о похождениях любимого и единственного сыночка, а эта коварная предательница радостно делилась информацией, прихлёбывая чай:

– Нет, никого вроде не любит, – доносилось из-за двери, – но вы не переживайте, – голос звучал чуть встревоженно, и Дима так и представил огорчённое лицо матери и испуганное Настино, – он ещё молодой, хочет погулять, для мужчины это ведь нормально. Куда торопиться? Да и, может, он ещё просто не встретил ту самую девушку.

Дима остановился за дверью и прислушался. Вот это разговорчики! Мама сетовала, как тяжело быть матерью мальчика и переживать, где он и с кем. А вот была бы постоянная девушка, и ей, мол, было бы куда спокойнее.

Парень даже хмыкнул женскому двуличию. Мама терпеть не могла его девушек и со всеми вела себя с максимальной степенью стервозности. Собственно, во многом благодаря такому её поведению он давным–давно решил ни с кем её не знакомить без особой нужды. Да и, откровенно говоря, пока и не с кем было. Больше нескольких месяцев отношения обычно не длились.

– Что за тайная кооперация за моей спиной? – демонстративно подозрительно оглядывая притихших с его появлением дам, спросил Дима весело.

– Мы немного посплетничали, – мама захлопала ресницами и улыбнулась, не скрывая превосходства. «Судя по всему, узнала что–то интересное», – решил парень.

– Димыч, там пробки дикие. Может, по объездной поедем, там только до Снеговой Пади постоять, – перевела разговор в иное русло Настя и совершенно спокойно посмотрела ему в глаза, будто не она только что без зазрения совести выдала всё, что не надо было, его матери.

Диме так и хотелось сказать: «И тебе не стыдно? А ещё друг называется!», но он ограничился лишь взглядом «я тебе это припомню» и предложил выждать час–другой, а после поехать.

Карина тут же захлопотала, накрывая на стол, и Насте ничего не оставалось, кроме как согласиться. Стоять в пробках – удовольствие сомнительное, да и чреватое конфузом после двух литров чая. Женщина, разливаясь соловьём, накормила–напоила, наговорила комплиментов Насте, привычно пожурила сына за то, что редко приезжает, и отпустила детей, оставшись на кухне.

Настя с интересом разглядывала спальню друга. Ей казалось, что его комната должна быть завалена журнальчиками вроде «Плейбой», «Максим», а то и ещё пооткровеннее, но ничего подобного на виду не лежало. В отличие от шахматной доски и грифа с блинами, даже по виду ужасно тяжёлыми. И только постер полуголой девицы разбавлял строгую обстановку.

– Майли Сайрус? Серьёзно? – Настя скривилась от отвращения. – Она такая вульгарная, прямо фу! У тебя отвратительный вкус. Я была о тебе лучшего мнения.

Дима не стал оправдываться. Он не фанател по Майли, но ему нравилась её эпатажность – уж всяко прикольное рафинированных девиц, похожих одна на другую. Да и постер здесь висел не просто так – прикрывал вмятину в стене.

Парень поджал губы и глянул на виновницу его тогдашнего плохого настроения. А ведь всё так хорошо начиналось! Они танцевали, пили шампанское, веселились. А потом приехал тот мерзкий хмырь и увёз её с бала. К себе.

Диме захотелось снова садануть по стене. Воспоминания о той влюблённой Насте, что буквально летала от счастья при виде ничем не примечательного, даже неприятного паренька, до сих пор болью отдавались в груди.

Он сразу заметил перемены в ней. Сразу понял, чем они вызваны. И когда она пришла на пары с потухшим взглядом, несчастная, потерянная, он готов был порвать в клочья того, кто посмел обидеть его девочку.

Хоть у него и не было на то морального права, Дима нашёл этого Евгения, да только поздно – Борис подоспел раньше. Вспоминая распухшее лицо, с заплывшим глазом и сломанной челюстью, парень испытывал почти детскую радость. Справедливость восторжествовала! Там даже добавить было нечего, Боря расстарался. И, как уже потом понял Дима по обрывкам разговора Насти и Маришки, утряс проблемы с полицией.

Евгения он не жалел. Впрочем, Настю тоже. Он бесился, злился, ненавидел, но любил. И радовался, что у неё есть брат, которому не всё равно, как она живёт и чем дышит; который может защитить. Или отомстить.

В тот же день он увёз её в тайгу – праздновать Новый год. И держал в объятиях всю ночь, заботливо и невинно, не позволяя себе даже привычных, не совсем невинных шуточек, не то что прикосновений. Ведь ей снова надо научиться доверять. Не мужчинам вообще, а только ему.

– Ты какой–то грустный. Давай, может, в шахматы сыграем? Только в быстрые, не до утра же тут сидеть. Или они у тебя для антуража, чтобы производить впечатление на девчонок? – хмыкнула Настя.

«Без малейшего намёка на ревность, – грустно констатировал про себя Дима. – Чёртова френдзона!»

– Ну, я немного играю, но так, для удовольствия, и в последнее время редко, – принизил свои заслуги КМС по шахматам. – А ты хорошо играешь?

– Да, – самодовольно заявила Настя, плюхнулась на кровать и уселась, сложив ноги по-турецки.

– На что будем играть? – Дима старательно давил мурлыкающие нотки, которые грозились прорваться насильно – так он был доволен, предвкушая игру.

– Да на что угодно! Я тебя порву, как Тузик грелку. – Настя глядела азартно, и парень понял, что рыбка заглотила наживку.

– О'кей, раз ты не трусиха и уверена в своих силах, давай на раздевание.

– Хм, – задумалась на мгновение девушка, но с крючка не сорвалась: – а давай! Хоть кубики у тебя на прессе посчитаю. – Настя поиграла чёрными бровями и протянула кулачки с зажатыми в них фигурами: – Выбирай, белые или чёрные.

Глава 4

Настя ни на мгновение не усомнилась в себе. Она нечасто играла в шахматы, но у неё к ним определённо были способности. Как сказал её одноклассник, когда она в пух и прах разнесла его в первой же схватке: «Тебе просто дано».

Он, конечно, немного обиделся тогда, ведь ничто не предвещало его проигрыша. На тот момент Настя даже не знала, как называются фигуры, и уж тем более как они ходят. Мальчишка объяснял всё по ходу игры, немного подсказывал, но в конце откровенно напрягся. Она выигрывала.

Тогда он оправдал свой проигрыш тем, что больше играл за неё, чем за себя. Победа симпатичной темноволосой девчонки с лукавым прищуром зелёных глаз больно ранила самолюбие парня, и он заставил её играть ещё, и ещё, и ещё. Настя выигрывала слишком часто. Слишком часто для девчонки, которая ему нравилась.

Потом довольно долго Настя не играла. До тех пор, пока не поступила в университет. Борис тогда купил себе новый ноутбук, а старый отдал сестре для курсовых и рефератов. Он был старенький и совсем не мощный, зато шахматы на нём просто летали.

Настя не знала названий всяких хитрых приёмчиков, играла больше интуитивно, но даже на среднем уровне сложности обыгрывала компьютер регулярно. И сейчас, глядя в хитрющие серые глаза одноклассника, предвкушала, как он удивится, когда продует.

– Обойдёмся без часов, просто ходим как можно быстрее, о'кей? – уточнил правила Дима.

– Да конечно. Домашний вариант. Погнали! – скомандовала Настя, и партнёр сделал первый шаг.

Фигуры полетели с доски одна за другой, притом с обеих сторон. Дима начал агрессивно, и Настя едва успевала просчитывать ходы. Обычно это давалось ей играючи, но взятый парнем темп оказался для неё слишком высоким. Но подозрений не вызвал. Даже наоборот – она уверилась в его непрофессионализме, уж больно легко он жертвовал фигуры: как ей казалось, опрометчиво и не особо продумано.

Столь неоправданная самоуверенность стоила ей первой победы.

– Подожди, не раздевайся, включу какую-нибудь эротическую музыку. – Димка подскочил с кровати, на которой они расположились с доской, и побежал к компьютеру. Пара щелчков мышью – и из динамиков льётся красивая чувственная мелодия.

– Хренов как дров, а не стриптиз тебе! – выдала Настя, стянула свитер и, пару раз покрутив над головой, швырнула в парня.

Одежды она не жалела. В комнате было довольно тепло, а в толстом шерстяном свитере – так вообще откровенно жарко.

– Я, наверное, тоже сниму, – начал Дима, но Настя непреклонно заявила:

– Не смей! Сиди и парься, как я.

– Ты мне проиграла, чтобы раздеться, что ли? – расхохотался Дмитрий и стащил свитер через голову, не расстёгивая молнию на вороте. – От меня таких подвигов не жди – я всегда рад обнажиться перед красивой девушкой, даже и без шахмат.

– Ай, Дим, давай со мной без этих игр. Знаешь же, не работает вся эта чухня.

– Я случайно. Но ты же хотела пресс мой заценить.

– Я честно хотела. После победы в бою, так сказать. – Настя подмигнула и быстро восстановила порядок на доске. – Так, я хожу.

Через пятнадцать минут Дима оглядел расстановку фигур и объявил:

– Ну, по факту, шансов на победу у тебя уже нет. Смотрю, не больно-то тебя мотивируют мои кубики. А там, к слову, есть на что посмотреть.

– С чего это ты взял, что я продула? Ещё всё может быть.

– Ага, можно ещё час бегать по полю, но в конце концов победа останется за мной.

– Может, не победа, а ничья, – упёрлась Анастасия.

– О'кей, пусть будет ничья. Раздеваемся оба, – не стал спорить Дима и стянул с себя футболку. Увидев, как Настя стягивает носочки, грустно выдохнул и произнёс: – Надо было в шашки играть хотя бы. В поддавки.

– Ой, я сто лет не играла в шашки, но поддавки не люблю. Есть что-то противоестественное в том, что ты выигрываешь, проигрывая.

– Это ты зря, – уверенно заявил парень и продолжил развивать мысль: – девушке, наоборот, очень важно уметь поддаваться. В отношениях с мужчинами это вообще первое дело. Один мой знакомый пошёл в шахматный кружок из-за девчонки. Он был в неё влюблён чуть ли не с первого класса, а потом, как-то после уроков... уже не помню, как там точно всё было, дежурили они вроде, или что-то такое... Короче, он решил научить её играть в шахматы, а она его раз пять подряд уделала. И всё, прощай любовь! Зато в шахматы он сейчас играет профессионально. Прикинь, как закусало его, а? И девочка осталась без поклонника. Существенный минус, мне кажется. А разок бы проиграла – и, глядишь, всю жизнь носил бы её на руках.

– У меня только один вопрос: его не Никита случайно зовут?

– Никита. О, – выдохнул Димка, сообразив, что к чему.

– Ого, – захихикала Настя. – Город у нас – одна большая деревня. Нам не пора ли ехать, дорогой друг?

– Куда ехать? – возмутился «дорогой друг». – Тебе ещё раздеваться и раздеваться. И вообще, где восторги по поводу моих кубиков?

Дима поиграл мышцами – Настя захихикала. Учítывая, что они с первого курса ходили в бассейн, ничего нового она не увидела, о чём и сообщила.

– Слушай, а ты ведь качаешься в тренажёрке, и здесь у тебя штанга, а кубиков нет. Почему? – не сдержалась и полюбопытствовала Настя. Ей всегда казалось, что у парней с телосложением, как у Димки, красивый рельефный пресс – не такое уж недостижимое дело. Да и образу дамского угодника кубики вполне подходили.

– Если я немного похудею, они проявятся. Так-то они есть, но под жирком. Потрогай.

Парень не стал ждать, схватил изящную ручку с тёмно-синим маникюром и приложил к своему напряжённому прессу. Кубики прощупывались, и Настя с интересом исследователя водила пальчиком туда-сюда, обрисовывая каждый.

Дима забыл как дышать.

– Странно, – приговаривала девушка, – четыре я точно нащупала, а дальше как один большой идёт. Их ведь вроде шесть или восемь должно быть? Хм. Я тут поняла, что вживую-то кубики видела только у нашего физрука, но никогда не присматривалась, сколько у него их там.

– Егор сушится, поэтому и выглядит как пособие по анатомии, – не очень довольнó сказал Дима, которому не понравилось внимание барышни к Егору.

– Ой, ты обиделся, что ли? – Настя подняла на парня глаза, рука так и осталась лежать на пятом большом «не-кубике». – Димк, не парься ты. У тебя фигура куда красивее, чем у Егора. Да и сам ты прикольнее. Э, и не надо на меня так смотреть! Я уже отползаю, – и действительно, девушка стала пятиться назад, подальше от вознамерившегося её поцеловать парня. – Никаких нежностей!

Настя совершенно искренне имела в виду отсутствие поцелуев и удивилась, когда Дима подался вперёд и, обхватив её за талию, усадил к себе на колени.

– О'кей, никаких нежностей.

Его губы столкнулись с её ладонью.

– Никаких поцелуев! Извини, что вела себя так – ну, ты понял! Я не имела ничего такого в виду. Всё моё проклятое любопытство. Пора ехать уже, наверное.

– Это ты прости. Сидишь тут вся такая красивая, ну как было не попытаться?

Дима улыбнулся той самой обаятельнейшей улыбкой, что ей всегда нравилась, и Настя улыбнулась в ответ. Это ведь Димка, соблазнять для него – так же естественно, как дышать. Что с него взять?

– Поехали!

– Насть, давай ещё партийку? Ты должна дать мне шанс стянуть с тебя футболку и дать пощупать свои кубики. Я же тебе свои дал.

– Но у меня нет кубиков! – возмутилась Настя. Улыбка просто не желала покидать её лицо. Димка иногда вёл себя немного по-детски, но не поддаётся его очарованию было совершенно невозможно.

– Это ещё надо доказать. Уж не думаешь ли ты, что я поверю тебе на слово в столь важном деле? – Дима в наигранном ужасе схватился за сердце и приоткрыл рот от удивления.

– Поехали домой! – сквозь смех позвала Настя.

– Дай живот!

– Домой!

– Живот! Кому говорю! – рычал парень.

Димка шутя повалил её на кровать и начал щекотать сквозь тонкую ткань футболки. Настя билась в его руках, рыдала от смеха, повизгивала, колотила пятками по подушке.

– Отпусти, ай, дурак, ай-яй-яй! А-ха-ха! – только и звучало в спальне.

– Что там происходит? – удивлённо задрал голову отец Дмитрия, будто мог видеть сквозь потолок. Он приехал буквально пять минут назад, вымыл руки и сразу сел за стол.

– Дима заехал шкафчик починить, как обещал. С Настей, – Карина выразительно поиграла бровями.

– С той самой Настей? – уточнил для порядка Валерий Иванович. Жена кивнула. – И как она тебе?

– Ну... – Карина принялась описывать девушку и свои впечатления. Мужчина слушал и ел. Мнению жены он доверял.

Глава 5

– Блин, Дима! У меня из-за тебя вся задница в синяках! – на всю аудиторию рывкнула Настя, швырнула сумку на стул, посмотрела зверем.

– Ты же сама сказала: никаких нежностей! – заржал производитель синяков на нижних девяноста у местных красавиц.

Группа, едва не открыв рты, жадно впитывала каждое слово. Настя краем уха уловила подозрительную тишину в обычно шумном помещении, обернулась и обратилась сразу ко всем: – Чего уши греете? Своих новостей нет?

– Чё, Димон, крепость пала? – с дебильной улыбочкой и нескрываемым любопытством спросил Костя.

– Не-а, – беззаботно заявил парень. – Не понимает малышка своего счастья.

Настя закатила глаза и осторожно опустила пострадавшую часть тела на стул. Острые края и углы шахматной доски оставили множество синих отметин от колен до талии. И ладно бы эти синяки просто портили настроение своим видом, так они же ещё и болели!

Страдалица печально вздохнула и посмотрела в окно. Пейзаж был серым, как и её настроение. И даже забавная оплошность с Димкой не сильно её развеселила. Хотя заинтриговали группу они знатно. К подвигам главного сердцееда потока все давно привыкли, поэтому если бы они сказали, что переспали, большого интереса эта информация не вызвала бы. Наверное.

«А тут и жопа в синяках, и требование пожётче, а секса нет, – хихикала про себя Настя, – просто издевательство над больной фантазией! Да только вот у кое-кого жопа будет ещё синякастее, если брат заметит».

Настя вдруг поняла, что Бориса она ни вчера вечером, ни сегодня утром не видела. Да и Наташки до сих пор нет, хотя она всегда чуть ли не за час до начала пар приезжает. Неужели получилось? Так быстро?

Староста появилась буквально за минуту до звонка, и по её виду можно было с полной уверенностью заявить: «Да, получилось». Наталья светилась от счастья. Расфокусированный взгляд, припухшие от поцелуев губы, выглядывающий из-под ворота водолазки синячок на шее – картина была предельно ясна.

– А твой братец времени даром не терял, – прошептал Дима прямо в ухо обалдевшей от неожиданности Насте. Она сидела впереди, и он просто перегнулся через парту – с его ростом дотянуться до девушки не составляло труда.

Марина обогнала старосту буквально на минуту, и когда та зашла в аудиторию, как раз доставала из сумки тетрадь и ручки. Услышав фразу друга, она, конечно же, сразу глянула на Наташку, но та уже села и отвернулась. Девушка повернулась к Насте, чтобы расспросить поподробнее, но замерла с открытым ртом, позабыв о словах. Димка проводил кончиком носа по ушку подружки! И Настя не орала, не била его тяжёлыми предметами, не ехидничала. Она ... улыбалась?

– Мир сошёл с ума, а я не заметила? – спросила Марина, часто моргая, будто не доверяя собственным глазам.

– А, ты же поздно пришла и не в теме! Щас расскажу. Ты всё пропустила просто. Мы дразним народ. Эти дебилы подумали, что мы переспали вчера.

Настя зашептала на ухо подружке, и через мгновение девушки смеялись уже вместе. Преподаватель задержался на пару минут, и им как раз хватило этого времени, чтобы прийти в себя и встретить его с видом примерных учениц.

Настя сгорала от любопытства, но решила не смущать Наталью расспросами. Группа у них была дружная: секретов друг от друга особо не держали, но в душу без спросу не лезли. Только Костик отличался полным отсутствием такта и мог поставить в неловкое положение.

А здесь то ли надоумил кто, то ли он просто упустил из виду роман старосты и Бориса, но молчал как рыба об лёд.

Учебный день подходил к концу, когда кто-то предложил не тянуть до среды и ещё раз собраться группой в ближайшие выходные. Наташа сразу сказала, что может только в воскресенье, и Настя довольно съехидничала про себя по этому поводу. Борька работал в субботу, а вот в воскресенье вполне мог составить им компанию.

– Если вы не против, я бы снова позвала братика, – пропела она, не отводя взгляда от лица старосты. Наталья не поддавалась на уловку и демонстративно разглядывала маникюр, пока кто-то из толпы не ответил, что не против.

– Слушай, я вот что тут подумала. – Марина оттащила подругу в сторону от споров, куда ехать в эти выходные, и зашептала, периодически хихикая: – Настька, ты накосячила. Раньше у тебя был один Борька – с ним ты кое-как научилась уже справляться, – а теперь у тебя будет Борька плюс Наташка. Ты подумай! С её патологической ответственностью и хорошим к тебе отношением она вряд ли будет, как любая другая девушка брата, ревновать и злиться, что он тебя чересчур опекает. Она будет ему помогать!

– Мама миа! – выдохнула Анастасия. Слова подруги звучали более чем убедительно, и такое поведение вполне в духе Натальи. Она привыкла всё контролировать, обо всех заботиться, делать много дел одновременно, подсказывать и наставлять.

– Подстава подстав! – согласилась Марина.

Пока девчонки беседовали, одноклассники успели десять раз переругаться. Часть группы отсеклась сразу, всё-таки воскресенье – не среда, у многих свои планы. Оставшаяся часть, притом меньшая, с упёртостью ослов спорила и не могла решить, куда податься.

– Давайте на шашлыки! Я мясо замариную по семейному рецепту! – предложил Костя. – Я знаю одну полянку на Русском 1 – там ветра никогда не бывает, и какой-то добряк даже две лавки сколотил. От остановки пешком минут пятнадцать идти, ну, может, двадцать. Но не больше!

– Я могу не пить, – вызвался Дима. – Привезу туда продукты, тяжести. И могу, в принципе, подхватить кого-нибудь с остановки. Даже мотнуться туда-назад, всех перевезти.

– Народ, кто поедет в воскресенье на шашлыки, поднимите руки, – хорошо отработанным командирским голосом попросила Наталья. – Ага, девять человек. Если кто-то будет брать парней-друзей-девушек, говорите мне. Дим, а ты сможешь купить продукты, уголь и прочее, чтобы нам не тащить на своём горбу?

– Без проблем. Только я не очень в этом разбираюсь; надо, чтобы кто-то из девчонок поехал. А то возьму просроченное, или слишком дорогое, или не то чего-нибудь...

Настя была уверена, что кто-нибудь из гарема Дмитрия Прекрасного откликнется с радостью, но все девчонки молчали. Ходить по продуктовому магазину в выходной день – удовольствие сомнительное. Никакой романтики.

– Настюха, ну сгоняй с Димом, – влез «самый тактичный» Костя. – Затащишь его ещё в аптеку: он тебе «Бадягу» или «Троксерутин» купит, синяки твои жопные мазать. И помажет даже, если попросишь.

Костик довольно расхохотался. Он жил в полной уверенности, что у него потрясающее чувство юмора, и веселился своим шуточкам больше всех. Группа прыснула со смеху, и Настя тоже не удержалась от улыбки, хотя сперва и разозлилась немного. Да только в позитивной, доброжелательной атмосфере раздражению не место.

– Я могу, – вызвался Дмитрий. – А помазать – так вообще, с превеликим удовольствием! Тем более я действительно испытываю жуткое чувство вины. Испортить такую красоту – это как надругаться над...

– Дима, твою мать! – рыкнула Настя. – Прекращай балаган, а то поедешь один!

Парень поднял руки вверх, капитулируя, но прятаться от суровой барышни не стал. Напротив, пошёл в её сторону, чтобы обсудить, когда лучше ехать за продуктами. Молодые люди здраво рассудили, что вечер пятницы тратить на поход в магазин куда хуже, чем вечер четверга, и решили не откладывать столь важное мероприятие.

– А хлеб и то, что сегодня забудем, докупим в воскресенье утром перед поездкой, – предложила Настя.

Она сидела на пассажирском сидении и составляла список продуктов. Мясо пообещал купить и замариновать Костя; воду студенты, чтобы сэкономить немного, запланировали набрать обычную фильтрованную; чай, соль, перец – взять из дому. Так что оставалось купить не так уж много.

– Дим, смотри: уголь – два пакета, наборы пластиковой посуды – тоже два, нет, лучше три, там по десять штук всего, и пакеты для мусора большие... – Настя перечисляла, корректировала список после замечаний парня и созванивалась с Наташей всю дорогу.

В магазине девушка очнулась. У неё ведь есть возможность и домой прикупить продуктов, да ещё и организовать бесплатную доставку на этаж. Боря вечно приходил с работы поздно – они с другом открыли своё дело и вкалывали как проклятые, – и вытащить его в супермаркет поздно вечером, если не сказать – ночью, казалось безжалостным. В субботу он тоже работал, а отдыхал только в воскресенье, притом дрых до обеда, и будить его было крайне нежелательно. В итоге приходилось покупать всё втридорога в магазинчике у дома, где выбор продуктов оставлял желать лучшего.

– Димочка, давай возьмём две тележки, мне кое-чего домой надо купить. Ты ведь поможешь мне донести? – Настя состроила умильную мордашку и похлопала ресницами не хуже Маришки, отточившей данный навык до совершенства.

– Конечно донесу! Но тогда и мне купим, хорошо? Я реально вечно наберу гору всего, потом половину выкидываю. Особенно с фруктами невезуха – быстро пропадают, прямо не знаю, что делать. Может, храню как-то неправильно, конечно.

Из магазина они выкатили две битком набитые тележки. Дима оперативно расставил пакеты в багажнике и укатил пустые тележки назад. Настя воспользовалась его отсутствием, чтобы позвонить брату. Боря буквально месяц назад сделал ей дубликат своей банковской карты и сейчас наверняка с удивлением смотрел на смс с цифрами.

– Чего? – рывкнул брат в трубку. На заднем плане сверлили и пилили, ругались матом и ржали. Значит, братец был в рабочем цеху и мог не услышать негромкий писк сообщения – это не звонок с орущим во всю силу связок Кипеловым.

– Я купила гору продуктов, так что не падай в обморок, когда увидишь сумму, – отчиталась Анастасия.

– Всё?

– Да.

Брат нажал отбой не прощаясь, и девушка грустно вздохнула. Ну когда же он станет чуть более вежливым и цивилизованным?

Дима уселся на водительское место и протянул подруге небольшой свёрток с красивым ярко-красным бантом:

– Это тебе микропрезент, открой дома. Чего грустная такая? – с присущей ему наблюдательностью парень тут же уловил перемены в её настроении.

– Да Борька... – Настя махнула рукой, словно не желая развивать мысль, но через пару мгновений продолжила: – Ему вечно как ни позвонишь, нагавкает. Вообще нет времени для семьи.

– Ну, он ведь на работе сейчас. Видимо, просто сильно занят. – Дима выезжал с парковки на дорогу и не видел, как надулась Настя после его слов. – Вот зачем ты ему сейчас позвонила? Про деньги с карточки сказать?

– Да.

– Так ведь он и без твоих звонков это знает. Ему пришла смс, там сумма и название всем известного продуктового магазина. Ясно же, что ты не трусов на десять тысяч накупила, а для дома, для семьи. Смысл звонить?

Настя волком смотрела на друга и про себя бесилась пресловутой мужской солидарности. Вечно они друг друга поддерживают! Нет чтобы встать на её сторону. А ещё друг называется!

А Дима между тем продолжал, совершенно не подозревая о творящейся акции протеста в красивой темноволосой головке:

– У мужчин не принято звонить по пустякам. В этом мы с вами реально различаемся, как небо и земля. Вам лишь бы потрындеть. Ты звонишь ему; он думает, что что-то случилось важное, естественно плохое, отрывается от дел, переживает...

Дима рассуждал вслух с видом умудрённого жизнью человека, и Настя едва сдерживалась, чтобы не огреть его по самодовольной физиономии чем-нибудь тяжелым. Например, бутылкой тархуна, которую они купили в супермаркете. Она понимала, что эти злые мысли никогда не смогла бы воплотить в жизнь, даже если бы тархун не в багажнике лежал, а рядом; но руки чесались по-настоящему.

Он не сказал ничего нового. Боря как-то ей объяснял всё то же самое, даже почти теми же словами, только что один, что другой говорили таким мерзким тоном, смотрели с таким превосходством, что Настя ярилась и уже не могла воспринимать информацию с присущим ей здравым смыслом – эмоции брали верх.

– Насть, – позвал Дима насупившуюся подругу, когда заметил её состояние. – Извини, я что-то погорячился. Не обижайся на меня, хорошо?

– Я не обижаюсь, просто подбешивает снисходительное отношение. Я не маленькая и сама всё понимаю. Борька резкий, не любит, когда дёргают. Сама не знаю, зачем я это делаю.

– Ну, это могут быть подсознательные страх и ревность. Он увлёкся Наташкой – она у нас настоящая леди, таких только замуж берут, долго не раздумывая. Ты, конечно, говоришь, что будешь рада и счастлива, когда он от тебя отстанет, но и скучать ведь по нему будешь. – Дима раскладывал по полочкам те самые мысли, что крутились у Насти в голове. – Страх быть ненужной, опять же.

– Тебе надо было на психфак идти, а не в экономисты, – совершенно беззлобно сказала Настя.

– Я почитываю статейки про женскую психологию.

Дима подмигнул озорно, с улыбкой, и Настя вспомнила, что он и романы женские читал. И, что самое удивительное, не боялся в этом признаться. Они тогда с Маришкой здорово посмеялись, но лишь сперва, пока не осознали, как это умно. Ведь Дима действительно пользовался популярностью у прекрасного пола – значит, система работала. А ведь когда они поступили, он был обычным, ничем не примечательным мажориком. Симпатичным, но простоватым. Худеньким ботаником из хорошей семьи.

Мысли закружились хороводом, и Настя впервые задалась вопросом, почему она не старается понять мужчин так же хорошо, как Дима стремится понять девушек.

«Это мне журнал «Максим», что ли, выписывать теперь? Или книжки про кровь–кишки читать? Где, блин, искать эти тайные знания?» – ехидничала про себя Настя. Однако ответ на последний вопрос заинтересовал её всерьёз.

– Дима, у меня к тебе просьба.

Глава 6

– Я весь твой! – с серьёзным видом заявил Дима и кивнул, не отрывая взгляда от дороги.

Настя подозрительно на него покосилась. Поведение друга в последнее время вызывало много вопросов. Двусмысленные фразы, намёки, шахматы на раздевание, пусть и шуточные. С одной стороны, конечно, это было вполне в его духе; он никогда и не скрывал, что не прочь поразвлечься. С другой...

Настя вдруг подумала, что нет необходимости искать какие-то глубокие смыслы. Это ведь Димка. Он так себя ведёт. Это его образ жизни – тусить и развлекаться. У него не было сурового старшего брата, который вправил бы мозги; не было младших, требующих внимания и заботы. Дима – единственный сын, балованный и любимый. Уверенный в себе. Красивый. При деньгах.

«И одинокий», – пожалела про себя друга Настя. Она никогда не завидовала ни Маришке, ни тому же Димке. Как бы ни складывались отношения у них в семье, Настя всегда знала, что у неё есть Боря, есть близнецы, что её любят, в ней нуждаются. И она это ценила. Семья должна быть большой.

– Короче, я хотела с тобой посоветоваться в одном важном деле. Очень личном, – выпалила Анастасия и покраснела.

Дима как раз припарковался у дома и смог полноценно развернуться в её сторону, разглядеть пунцовые щёки. Заинтригованный вид парня, лёгкая усмешка и внимательные серые глаза смутили ещё сильнее. Настя пару раз моргнула и потупилась.

Как по заказу пиликнул телефон – пришло сообщение от брата. Боря спрашивал, дома ли Настя, и она честно ему ответила, что нет.

– Здесь, наверное, не очень удобно. Давай закинем продукты домой и поболтаем или у тебя или у меня, – предложил Дима.

– У меня никого нет сейчас, да и пакеты бы сразу разобрать... – начала Настя, но парень её перебил:

– Вот и отлично. А ты меня накормишь домашней едой?

– Придётся подождать: там вроде нет ничего съедобного.

Настя вспомнила его продуктовый набор: колбаса, сыр, хлеб, полуфабрикаты и пельмени. Она кое-как убедила его купить овощи и фрукты, даже сама их выбрала и упаковала. Надо думать, что парень рад любой возможности поесть настоящей домашней еды, вкусной и полезной.

Ещё совсем недавно, буквально несколько месяцев назад, она и сама с удовольствием бежала к подруге на блины или пельмени ручной лепки. Но после Маришкиного позора дома у Александра, когда она не смогла приготовить ничего приличного, девушки всерьёз задумались о своих кулинарных талантах.

На тот момент Настя могла сообразить лишь самые простые блюда: пару прозрачных супов, не очень удачный борщ, до неприличия напоминающий столовский, макароны, гречку и несколько простецких салатов.

Но после новогодних праздников, когда Маришка переехала к Саше, подруги регулярно выискивали интересные и не очень сложные рецепты, чтобы новая жена могла поражать мужа не только своей красотой. Тогда они и наткнулись на кулинарный блог Энди шефа.

Это была любовь с первого взгляда! Восхитительные рецепты с пошаговыми фотографиями, советами и хитростями для хозяюшек. Что бы ни пытались приготовить девчонки, выходило всё идеально! Настя даже освоила несколько тортов, так загорелась энтузиазмом.

И сейчас, когда требовалось накормить одного голодного мужчину, не испытывала ни малейшей неловкости – уж на кухне-то она в своей стихии.

– Конечно. Только надо будет приготовить, – предупредила девушка сразу.

– А ты умеешь «болоньезе» делать? – Дима шёл впереди, но обернулся и посмотрел такими глазами, что сомнений у Насти не осталось – сегодня на ужин её семья будет поглощать известное и любимое многими блюдо итальянской кухни.

– Будет тебе «болоньезе». И салат. Ты, кстати, мог бы дома и сам готовить. Продаётся соус в баночке, а спагетти сварить – фигня вопрос, – не удержалась от рекомендации девушка.

– Я как-то пробовал: они слиплись и при этом не до конца проварились. Короче, бурда какая-то вышла, а не спагетти. Пельмени вот легко варить, я уже мастер-классы могу давать.

– Да их одинаково варить. Пельмени даже сложнее, наверное. – Настя посмотрела на друга удивлённо и полезла в сумку за ключами.

Дома, распаковав хрустящие пакеты и загрузив холодильник, она принялась колдовать на кухне. Всё лежало на своих местах, и Настя не глядя доставала, убирала, открывала, закрывала. Мама всегда много работала, и домашнее хозяйство плавно перешло к дочери. Настя не жаловалась, хотя, конечно, после учёбы не всегда хватало сил и желания, особенно во время сессий и подготовки к ним.

– А ты почему так мало макароншек варишь? – любопытствовал Дима, вытягивая шею, чтобы лучше видеть, как там обстоят дела у плиты. Он сидел за столом с простой клетчатой клеёнкой и пил чай из огромной кружки с надписью «Анестейша».

– Спагетти лучше делать на один раз: они готовятся четыре минуты всего, так что не проблема сварить каждому отдельно.

– А, ясно. Блин, надо было мне встать рядом и смотреть, что ты там делаешь. Вроде всё быстро и не очень сложно. Хотя, это мне, наверное, так кажется из-за того, что я не участвую. – Димка разочарованно поджал губы, но тут же спохватился: – Ой, давай я тебе помогу! Ты же ещё салат собиралась делать, я могу порезать чего-нибудь.

– Сиди уже, – хихикнула Настя. – Ты в гостях. Гостю положено пить чай-кофеи и поддерживать беседу.

Она быстро накрыла на стол и уже собралась было раскладывать пасту по тарелкам, как хлопнула входная дверь. Невнятное бормотание, звук поцелуев, падающей одежды. Девушка замерла с огромной ложкой для спагетти в руке и приоткрытым ртом, через секунду очнулась, посмотрела на друга. Тот откровенно наслаждался ситуацией и, заметив внимание, подмигнул и многозначительно приложил палец к носу, молчи, мол.

– Как думаешь, он там с Наташкой? – прошептала Настя и кивнула в сторону выхода, когда дверь в комнату брата грохнула о косяк.

– Почти уверен. Идём, пока им не до нас.

Дима проворно выскочил из-за стола, подтолкнул подругу в коридор. Она прижалась к стене, как какая-нибудь Лара Крофт, и осторожно выглянула. Парень замер в ожидании и, случайно заметив бутылку шампанского в пакете на полу, хмыкнул и переместил её на стол. Будет, чем отметить парочке, когда оторвутся друг от друга.

Настя обувалась-одевалась и то и дело косилась в сторону спальни Бори, откуда доносились ну очень красноречивые звуки. Уже на улице она выдохнула и тихо-тихо, чтобы любопытные соседи не услышали, сказала:

– Блин, как неудобно вышло. Он ведь мне смс присылал, а я ответила, что не дома.

– Так ты дома была, – не понял Дима.

– Нет, мы как раз подъехали к дому и сидели в машине. То есть я как бы не соврала, конечно, но не совсем точно...

– Да ладно тебе! Не парься! – перебил парень. – Прыгай в машину, поедem ко мне. Придётся тебе ещё разок приготовить макаронки. У меня от всех этих охренительных запахов аппетит разыгрался ого-го какой!

Настя была взбудоражена произошедшим. Она, конечно, знала, что у брата есть личная жизнь, но прежде никогда не попадала в подобные ситуации. Да она даже не представляла, что он водит кого-то домой!

Всю дорогу от стоянки до подъезда и потом, в лифте, Настя проделала молча, погруженная в размышления.

– У нас лифт до восьмого только ходит, один этаж пешочком, – предупредил Дима.

Предупреждение не помогло. Задумчивая девушка ничего не слышала, следовала за другом на автомате и не смотрела под ноги. Первая же ступенька самым коварным образом подставила ей подножку, и Настя чуть не упала, больно запнувшись.

– Ай! – разнеслось эхом по подъезду.

– Что такое? Ну ты растяпа! – выдохнул Димка. – Напугала меня до полусмерти. Идти можешь?

– Угу, просто больно. Ай! – Настя наступила на пострадавшую ногу и не удержалась от вскрика.

– Ясно всё с тобой. – Дима спустился к подруге, переложил ручки всех пакетов в одну руку, второй подхватил девушку за талию и понёс наверх. – Под ноги надо смотреть, бестолочь ты моя. Это тебя так смутил секс брата с Наткой? Тоже мне катастрофа! – фыркнул он, поставив свою ношу на пол и открывая дверь.

Настя принялась объяснять свои чувства. Выходило сумбурно, но общий смысл парень уловил:

– Проще надо относиться к сексу, проще. Проходи, давай куртку.

– Ух ты! Вот это ремонт!

– Да ладно тебе. Кухня вон там. – Димка махнул рукой налево. – Идём скорее, я есть хочу.

– Подождёшь. Я хочу посмотреть всю квартиру, – упёрлась Настя и закрутила головой по сторонам. – Это лофт, да? Но уютно ведь.

– Ага. Ну, там стили какие-то намешаны, дизайнер делал, я особо не вникал. Настюш, солнышко моё, золотко, красотулечка моя ненаглядная, давай ты меня сперва накормишь, а я потом тебе всё-всё расскажу и покажу, – умолял и подлизывался голодный Дима.

– Идём, обжора! Будешь мне помогать.

Настя, немного прихрамывая, сновала по чужой кухне и на каждом шагу натывалась на какие-то необычные и красивые вещи. У них дома кухонька была довольно простой и старенькой, поэтому и светодиодная подсветка рабочей зоны, и специально спрятанный в столе тройник-розетка, и открывающиеся без ручек, одним только нажатием, двери – всё было внове.

– Ой, у тебя даже эта штука есть! – воскликнула Настя, тыкая в сторону раковины. – Туда же очистки кидаешь и они измельчаются, да?

– Ага, – отвечал Дима, чавкая помидором.

– Обалденная кухня. Так приятно здесь готовить, всё так разумно, всё под рукой.

– А спальня ещё лучше, – мгновенно сориентировался Дима. – Всё красиво, стильно, комфортно. Я под рукой, опять же.

– Ай, ну тебя! – засмеялась Настя и шлёпнула его легонько лопаткой, пока ещё чистой.

– Зря отказываешься, – ссылая нарезанные помидоры в салатник, заявил парень, – у меня большой опыт в данном вопросе. А ты вроде ни с кем сейчас не встречаешься...

– Не дави на больное. Я недавно рассталась с парнем, да ты и сам всё знаешь, – призналась Настя. – Собственно, хотела с тобой посоветоваться. Ты как-то говорил, что мне надо быть не такой колючей, тогда, глядишь, найду своё женское счастье.

– Говорил, было дело, – не стал сопротивляться Дима.

– Ты ведь у нас профи по девушкам, книжки всякие читал, всё такое. Но ты ведь мужчина и...

– Да ты что! – выпучил глаза он и прижал руку к груди. – Ты заметила! Не может быть!

– Не паясничай, – попеняла Настя, но не выдержала и рассмеялась. – Дурак! Я тут серьёзности тебе собралась говорить. Еле слова подбираю, смущаюсь, а ты...

– Ладно! Чё ты, не знаешь меня, что ли? Продолжай.

– Спасибо за разрешение, ага. – Настя присела в реверансе, держа в одной руке лопатку, в другой – оливковое масло. – Короче, у меня нифига не получаются отношения, и я хотела с тобой посоветоваться. Что мне надо изменить в себе, как вести себя. Я совсем не умею знакомиться и всё такое. Как в той истории, что Костя рассказывал, – где девушка ныла, как она хочет любви и ласки, вот бы сейчас кто подошёл и познакомился, а когда он подошёл, заорала: «Иди нафиг, козёл!» и убежала.

Настя говорила и говорила, друг внимательно слушал и кивал. Она и сама не ожидала от себя такой честности. Раньше она так изливала душу только Маришке, но здесь ей мог помочь только мужчина. Честным мужским мнением и восприятием.

– Ты хочешь, чтобы я научил тебя снимать мужиков, – сделал вывод Дима в конце её пламенной речи, и Настя от удивления приоткрыла рот. – Ну понятно, что тебе там нужны отношения, все дела, но сперва надо подцепить и заинтересовать.

– Ну, в принципе, да. Только давай не будем про «снимать мужиков», звучит ужасно. – Она передёрнула плечами и скорчила рожицу.

– Надо подумать. Но сперва мы пробуем! – выдвинул требование голодный и оттого злой мужчина.

– Троглодит и шантажист ты, Димка.

* * *

Тем временем в соседнем доме двое вышли из спальни: девушка скрылась в ванной, а мужчина пошёл на кухню. Он работал сегодня без обеда и зверски хотел есть. И уже заказал столик в маленьком уютном кафе по пути к дому своей дамы, но до него предстояло ещё доехать по всем пробкам, и Боря решил перекусить.

Кухня сияла идеальной чистотой, как всегда это бывало, если готовила сестра. Мама не любила хозяйничать и вечно оставляла грязную посуду в раковине или не убирала использованную технику. На столе стояла закрытая бутылка шампанского, тарелка греческого салата и приборы на две персоны, только бокалов не хватало.

Боря с наслаждением вдохнул запахи, наполняющие кухню: мясо, помидоры, чеснок, базилик.

– М, болоньезе, – облизнулся мужчина, заглянув под крышки. – И макаронки вроде не слиплись. Интересно, это я сорвал систер свидание или она мне организовала? Скорее, второе, конечно, хотя...

Наташа появилась на пороге с тюрбаном из полотенца на голове, но уже одетая.

– Борь, я волосы намочила случайно. Есть фен?

– В ванной, в шкафу напротив зеркала. Может, поедим немного и потом поедим? Пробки дикие, до кафе успеем проголодаться.

– Э, а нам не помешают? – быть случайно застигнутой с парнем в доме родителей Наталье не хотелось, лучше дождаться официального представления.

– Нет! Даже не переживай.

Пока Наталья сушила волосы, Боря скинул пару смс сестре, предупредив, чтобы даже не думала появляться дома раньше матери с близнецами. По четвергам братья занимались самбо и возвращались не раньше восьми, а зачастую и позднее. Мама, естественно, всё это время была с ними.

– Боря, давай поосторожнее в следующий раз. У меня, похоже, засос на шее снова будет, я не могу вечно носить водолазки, – попеняла Наташка своему мужчине и села за стол. – Ой, это мне?

Боря, который парой мгновений ранее поставил одну тарелку со спагетти на стол и сейчас наполнял вторую, с чистой совестью ответил, что да. Шуршание за спиной его насторожило, и мужчина обернулся, но поздно. Его девушка разворачивала свёрток с ярко-красным бантом.

– «Троксерутин», – удивлённая донельзя Наталья прочитала надпись на упаковке. – Это что–то от синяков вроде, я буквально сегодня слышала это название. Хм. Прикольный подарок! Немного неожиданно, конечно, но своевременно. И как ты догадался?

– Магия, – без улыбки ответил Борис, начиная подозревать сестру во всех смертных грехах.

Глава 7

– Слушай, охренительный у тебя был дизайнер! Я бы так никогда не придумала сделать. Всё так по–мужски и одновременно уютно. Красиво.

После ужина Настя требовала экскурсию по квартире и сейчас ходила и восхищалась, разглядывая каждую деталь. Гостиная со стеной из красного кирпича, тёмно–коричневыми полками из натурального дерева на ней и такого же цвета балками, но уже на потолке; с красивым удобным коричневым диваном и фиолетовым плюшевым креслом с каретной стяжкой – всё радовало глаз.

– Не кресло, а трон какой–то, – приговаривала девушка, забираясь в него с ногами. – Но удобно, да. Идём дальше!

Ванная комната восхитила ещё сильнее: белый глянцевый кирпич на стенах, керамогранит под дерево, деревянные ванна и раковина.

– Она настоящая? – Настя перевела недоверчивый взгляд на друга и снова вернулась к разглядыванию огромной коричневой ванны.

– Вроде да. Мама где–то заказывала. Нравится?

– Шутишь? Конечно, нравится! Я себя чувствую как на выставке. Ты был у меня дома, видел: мы живём просто. У тебя тут не красота – красотища!

– Идём в спальню. – Дима взял подругу за руку и повёл на выход.

Он восхищался Настей куда больше, чем она – интерьером его квартиры. Все девушки, которых он приводил в дом, – а их было немало, – сдержанно хвалили дизайн и вели себя как ни в чём не бывало, будто привыкли к такой роскоши, на самом деле даже для него непривычной. Такое поведение Диму обычно смешило, но он вежливо молчал. Настя же, открытая и честная, не скрывала эмоций, и это ему нравилось. Так же, как и сама девушка.

– Э, – подруга замерла на пороге спальни, – я почему–то думала, у тебя тут всё будет немного по–другому. Ну, лофт же. Не знаю, стены из бетона, металлическая кровать...

– С наручниками, – вставил Дима.

– Ну, возможно, – не стала спорить Настя, ведь именно так она и подумала.

Светлый пол, белая кровать королевских размеров с тёмно–серым покрывалом, две тумбы, чёрные стены и торшер составляли весь интерьер.

– Цвета не хватает, скучненько. Сюда бы тёмно–фиолетовые шторы и подушки на кровать такие же, была бы красота. Или жёлтенькое что–нибудь, – заключила Настя. – Но главное, чтобы тебе нравилось. Не мне же здесь жить в конце концов. А так – прикольно. Но мрачновато.

– Вот ты сперва правду сказала, а потом – чтобы меня не обидеть.

– Ой, а это что? – Настя уже сидела в изножье кровати. Комментировать точно подмеченную Димкой истину она не собиралась. – Сундук, что ли?

– Ну, вообще это рундук. Я не знаю, чем рундук от сундука отличается, вроде только тем, что морской.

– Большой такой. Это специально под старину сделано или...

– Старинный. Отец купил тыщу лет назад, когда в моря ходил. Приволок домой, чтобы я играл в пиратов. Мне мама спальню зафигачила в морском стиле, все друзья завидовали. У меня много всякого добра такого, но сюда притащили только рундук, он по дизайну подходит, ну и вроде как кусочек родительского дома.

Настя представила, как это, должно быть, здорово – расти в состоятельной семье. Любишь пиратов – на тебе, дитё родное, старинный сундук с сокровищами. Но Дима, словно угадав её мысли, продолжил:

– Мы тогда жили не так, как сейчас, и ма за рундук этот отца песочила жутко, хоть он его вроде не задорого купил. Зато как радовалась, когда здесь ремонт делали! Он же с кожей чёрной, прямо идеально вписался. И в нём постельное хранится, удобно. И сидеть можно.

– Прикольно. А это что? – Настя увидела книгу на прикроватной тумбе и пошла посмотреть, что он там читает. – Очередной любовный романчик? Что это такое вообще «миттель-шпиль»? – по слогам прочитала она название. – Какие-то особые извращения?

Настя силилась вспомнить, где она слышала это слово. Давным-давно, возможно, в детстве. Дима выглядел немного смущённым, и она перевернула книгу, чтобы прочитать аннотацию. Через секунду зелёные глазищи засверкали от ярости:

– Это называется «немного играю, для удовольствия и раз в столетие»? – едко припомнила она, медленно двигаясь в его сторону.

– Ну, я действительно сто лет не играл уже. С человеком, – исправился Дима и начал понемногу отступать.

– Ага! – уличила Настя коварного друга. – Вот ты, значит, какой!

– Хороший? Обаятельный? Очаровательный? – Димка улыбнулся столь задорно и весело, что Настя тут же пришла в себя. Действительно, чего это она? Ну, разыграл немного. В конце концов, ничего ведь не случилось, ей даже и раздеваться-то не пришлось. И кубики пощупала.

– Вот ты, блин, шахматист хренов! Лишь бы девушку раздеть.

– Ладно тебе, – парень подошёл к растерявшей весь пыл подруге и взял за руку, – идём пить вино и болтать. Я тебе обещал помочь, я помогу. А шахматы на раздевание – блин, ну согласишься же, что прикольно? Карты – как-то банально. А так, считай, интеллигентно и умно раздеть барышню. Необычно. Да я вообще крутыш. Гы-гы-гы.

– Крутыш, крутыш. Но ведь не раздел! – Настя показала парню язык и самодовольно добавила: – И не соблазнил!

– Ну, давай откровенно, Настюш. – Дима усадил подругу в понравившееся ей фиолетовое кресло-трон и пошёл за вином и бокалами к столу. – На самом деле соблазнить тебя – не проблема. Ты ведь понимаешь это, согласишься? Ты не влюблена, одинока, не ждёшь с моей стороны гадостей, и я тебе нравлюсь. Не как парень, но вообще, в целом. То есть чисто теоретически ты бы могла со мной переспать, появившись у тебя такое желание. Это понимаешь ты и это понимаю я. Просто мы дружим, и я тебя слишком уважаю, чтобы настоять на своём без чувств с твоей стороны.

– Не соблазнил бы, Дим. Чисто теоретически – может быть, но не на практике. Когда касается любимый мужчина, это не передать словами. Тело отзывается на каждое прикосновение, ты кайфуешь от всего: от звука его голоса, от запаха парфюма, от того, как он хмурит брови или даже чихает. Не знаю! Разве можно это променять на обычный пустой секс? Надо ли это делать?

– Не надо. Вот именно, что не надо, – тихо прошептал Дима и сел рядом, сдвинув девушку в угол кресла.

Он прижимался вплотную, серые глаза смотрели серьёзно и внимательно. Настя не могла оторвать взгляда от его лица, как загипнотизированная слушая каждое его слово:

– Тебе не надо. Ты создана для любви и только для любви. Не торопись, дождись, – шептал на ухо не парень, не друг – мужчина. – А тело может предать, оно слабое. – Дима провёл рукой по её спине, касаясь буквально кончиками пальцев, и она выгнулась, ахнула. – И не всегда слушает ЦУП-12.

Парень как ни в чём не бывало встал и пересел на диван. Настя всё ещё сражалась со своим телом, чересчур ярко отреагировавшим на прикосновения друга. Это одновременно пугало и интриговало.

– То есть любой опытный мужчина может меня соблазнить, даже если я не захочу? – Недоверчивость после демонстрации улетучилась, и Настя спрашивала совершенно серьёзно.

Однажды они обсуждали этот вопрос с Маришкой, и тогда именно Настя настаивала на том, что невинной девушке в общем-то нечего противопоставить умудрённому опытом мужчине. Но тогда дело не касалось её лично. По отношению к себе Настя и мысли такой не допускала! Это Маришка – нежный, доверчивый цветочек, который ни житейского, ни любовного опыта толком не имел.

Однако стоило признать, что Дима прав. Одинокая девушка слишком доверчива в любви, даже если в остальных сферах жизни сохраняет трезвую голову.

– Ну, не совсем любой, но вообще – да. Вы, девушки, слишком много мечтаете о любви, страсти и так далее, и тому подобное, и в этом ваша уязвимость. По сути, большинству женщин нравится один и тот же книжный типаж: красивый, сильный, умный, все дела. По факту, на мой взгляд, достаточно лишь ума, остальное – полная ерунда. Хотя, конечно, красивым легче.

– На собственном опыте проверено, да? – Настя отсалютовала бокалом и сделала глоток.

Тема разговора была ей интересна и вызывала бурю эмоций. Горло постоянно пересыхало, и она то и дело отпивала вино, не замечая того.

– Ну, не без этого. – Димка ответил тем же жестом и тоже пригубил рубиновый напиток. – Ты, как я понимаю, хочешь найти не партнёра для секса. Но если вдруг я не прав, имей в виду: я весь твой.

Дима широко развёл руки, как бы показывая, до чего же замечательнейший экземпляр есть у неё на примете, и Настя расхохоталась.

– Ну, попытаться стоило, согласись? – с улыбкой спросил Дима. – Так вот: ты у нас хочешь найти своего человека для любви, семьи и всё такое. Тебе прямо семью уже подавай или достаточно просто серьёзных отношений, кстати?

– Я пока не думала об этом вот прямо настолько подробно. Семья – ну, это хорошо, конечно... Но рановато, наверное. Хотя, с другой стороны, было бы прикольно с Маришкой вместе детьми заниматься. Но я уже не успею, – парень приоткрыл рот, и Настя быстро выпалила: – И не надо мне предлагать решить этот вопрос прямо сейчас!

Дима расхохотался. Иногда ему казалось, что им с Настей даже слова не нужны, так хорошо они друг друга понимают. О детях он даже думать пока не хотел, но не подколоть подругу не мог. Хотя, если бы Настя согласилась, то кто знает, кто знает.

– Уверена? Я уже морально настроился, что спальню придётся переделывать в пиратский фрегат и покупать всякие пинеточки, подгузники. О! Вертолёт на радиоуправлении, танки! Настька, а давай!

– Ай, ну тебя! Дурак, – беззлобно отмахнулась Настя. – Дим, не говори никому про Маришку, плиз, ладно?

– Конечно! Да ты и не спалила её, я давно догадался. Она ж по утрам еле живая вечно, бледная. Ещё и замуж так поспешно выскочила. Думаю, наши тоже подозревают. Не суть. Итак, чего хочешь ты? – вернул Дима разговор в изначальное русло.

– Я хочу найти нормального парня, встречаться с ним, ну и в идеале, конечно, чтобы в конце свадьба и хэппи-энд. Но пока можно остановиться просто на достойной кандидатуре.

– Достойной кандидатуре? Это что в нём должно быть такого достойного? Выдающееся достоинство? Сколько? Сантиметров двадцать? – спохватился Димка и заржал своей шутке.

– Фу таким быть, Дима, ну как не стыдно вообще? Мне без разницы внешность, тут ты прав, но хочу, чтобы мозги были и чувство юмора. Не ниже пояса, как у некоторых, – уточнила Настя и выразительно посмотрела на друга. – И чтобы не маменькин сынок. И любил меня. Короче, не знаю! Нормального обычного парня мне достаточно.

– А я нормальный?

– Ты бабник, Дима. А перевоспитывать бабников – это только глупым девочкам кажется реальным. Я не хочу себе мужа, который начнёт мне изменять, когда я буду беременная, толстая и сексуально недоступная. Или даже ещё раньше.

– С ума сошла, что ли?

Дима выпрямился и уставился на одноклассницу, которая несла, по его мнению, откровенную чушь. До жути хотелось сказать ей какую-нибудь гадость побольнее, но он сдержал первый порыв и начал объяснять, разжёвывая для особо непонятливых:

– Давай ты не будешь ставить меня на одну полку со всякими мудаками. Я никогда, – никогда, Настя! – никого не обманывал. Не разбивал пары. Не соблазнял девушек, которые не хотели быть соблазнёнными. Даже тебя. – Дима посмотрел чуть зло, и Настя отпрянула, залезла с ногами на кресло, отгородилась бокалом. – А ведь мог. Даже тогда, после шахмат, если бы я начал тебя целовать, ты бы забыла обо всех своих принципах и радостно мне отвечала. И ты не споришь, так как знаешь, что это правда. Мне двадцать два, у меня есть машина, квартира и бабки. Мне повезло с предками, они не лезут в мою жизнь, не гнобят, не мешают. Девушки сами прыгают ко мне в постель...

– А ведь так было не всегда, – перебила Настя и усмехнулась. – Ты очень изменился с первого курса.

– Не всегда, – подтвердил Дима и кивнул. Сделал глоток терпкого, с нотками чернослива вина, собрался с мыслями и продолжил: – Я изменился, стал по-другому относиться к девушкам, и они ко мне. Я дорвался до ранее недоступного и гулял. И это нормально в нашем возрасте. Но это ни в коем случае не значит, что я буду изменять своей девушке, ну, или там жене, не важно. Даже думать о таком не смей!

– Вот. Ты гулял, а я нет. – Настя вздохнула о своём, о женском.

– Ты же девушка. Зачем тебе гулять? – искренне удивился парень.

– Не, ну прикольно, ничего не скажешь. Тебе, значит, можно гулять, а мне нельзя? Что за дискриминация по половому признаку? И вообще – если все девушки будут придерживаться твоей точки зрения, таким парням, как ты, не с кем будет нагуливать до брака.

– Насть, я ничего не имею против того, что девушки сейчас раскованы и тоже наслаждаются сексом без обязательств. Это лицемерие. Мне реально такое положение дел только на руку. Но это не твоё. Я уже говорил: ты создана для любви, ты мечтаешь о ней, тебе не подойдут отношения на одну ночь. И я очень тебя за это уважаю.

– Но ведь всё равно периодически пытаешься соблазнить, – дружелюбно, хоть и немного грустно, улыбнулась Настя.

– Это было один единственный раз, и ты прекрасно помнишь, когда. Всё остальное – шутки ради. И я повторяю: хотел бы – соблазнил.

– Да, да, ты у нас крутой чувак. Давай вернёмся к моей проблеме. Как и где мне найти и удержать приличного парня? У тебя есть друзья какие-нибудь на примете?

Настя допила вино и протянула пустой бокал другу, тот без вопросов его наполнил. Сам Дима почти не пил – не хотел сказать лишнее или тем более сделать. Настя была такая домашняя, мягкая, расслабленная; он едва держал себя в руках. Невинные прикосновения будоражили кровь, и Дима совершенно обосновано опасался, что его выдержке может прийти конец в самый неподходящий момент, превратив все заявления о благородстве в голословный, пустой треп.

– Ну, сидя дома или в библиотеке, своё счастье не встретить. Так что будем гулять.

– Вместе?

– Конечно! Кто-то же должен за тобой присматривать? А то попадётся опять мудака, а мне потом разгребай. Нет уж, Настюх, в этот раз у тебя будет парень что надо. Не хуже меня. Или не лучше? – Дима прикрыл один глаза, пытаясь сообразить, как правильнее сказать, и в итоге выдал: – Короче, вот такой, как я. Офигенный.

Глава 8

Настя сидела на паре со стеклянными глазами и боялась моргать. Она не выпалась, у неё дико раскалывалась голова, и адски хотелось пить. Мозг совершенно не воспринимал информацию, но сейчас ответственную обычно студентку–отличницу это не смущало. Все силы уходили на поддержание заинтересованного, а не сонного, вида.

С запозданием Настя поняла, что хлопнула дверь и кто–то вошёл, но и это не взбодрило, не заставило повернуть голову. А вот появившаяся перед носом бутылка воды, хоть и не полная, привлекла всё её внимание.

– Держи, – шепнул знакомый голос. – Ну и видок у тебя. Ты чего трубку не брала с утра? Я звонил–звонил, опоздал даже...

– Коршунов! – недовольно выкрикнул преподаватель, и Димка замолк.

Настя никогда не пила из чужих стаканов или бутылок – брезговала. Близкие люди, не близкие – нет и всё. Маришка сперва удивлялась, потом привыкла. А вот Дима, очевидно, не знал.

Маленькие прозрачные капельки, скопившиеся под крышкой, сияли в лучах утреннего солнца, как бриллианты, и пересохший рот девушки наполнился слюной. Жажда от этого не уменьшилась, но стала менее неприятной.

– Совсем офигел? – возмутилась Маришка тихо–тихо, чтобы преподаватель не услышал. – Она не пьёт из чьих–то бутылок. Даже из моей. Издевательство.

– Эй, не дури, – зашептал Димка, поглядывая на лектора. – У тебя организм проспиртован, бактерии там не выживут. Пей.

– Не могу, – тяжело вздохнула Настя.

Парень ничего не ответил, только поднял руку, отпрашиваясь, и под едкие комментарии преподавателя о предстоящей последней сессии вышел из аудитории. Через пять минут Настя пила холодную, вкусную и чистую воду.

– Это ты её напоил вчера? – не удержалась любопытная Маришка

– Да что же это такое?! – возмутился преподаватель. – Совсем обнаглели! Я не стану вас выгонять, но вам это аукнется. Ещё одно замечание – и гарантирую, что с первого раза мой экзамен вы не сдадите.

– Попали, – уже на перемене озвучила очевидное Маришка. – Максим Сергеевич что–то в последнее время злобствует, а мы ещё и вели себя, как самые настоящие хулиганы. Кранты нам, а не сессия.

– Прорвёмся, – беззаботно махнул рукой Дима. – Насть, ты чего? Совсем плохо, да? У тебя на вино такая реакция или на весь алкоголь? Я что–то не замечал раньше.

– Не знаю. Я просто раньше столько не пила, – жалобно простонала Настя и улеглась на парту.

Марина с интересом слушала диалог друзей. Её словно не замечали, и такое поведение казалось весьма и весьма подозрительным. В чувствах Димки к подруге она лишь сильнее уверилась после сегодняшнего: не каждый рискнул бы подставиться так перед сессией, зная крутой нрав преподавателя. Да они даже в туалет боялись отпрашиваться на занятиях Максима Сергеевича! А тут он опоздал, пока, судя по всему, пытался дозвониться Настьке, да ещё и за водичкой ей сбегал!

«Блин, неужели он реально изменится ради неё?» – размышляла Марина.

Это казалось не очень правдоподобным, но, с другой стороны, к Насте он всегда относился по–другому. Даже её, Маришку, он подкалывал исключительно по–дружески, иногда даже со свойственной мужчинам чёрствостью мог действительно задеть. А вот Настю никогда не обижал, хотя ей доставалось больше всех, и часто в эротическом ключе.

«Ёшкин–Матрёшкин! Да он в неё уже сто лет влюблён! Может, даже с первого курса! – догадалась Марина и сама обалдела, настолько вдруг эта мысль оказалась простой, но ясной, как божий день. И поведение парня, и его внимание к любимым Настиным любовным романам. – Да он и вести себя стал, как мужчины нашего любимого семейства Мэллори. Как мы сразу не заметили? Косит ведь под героев. Небось, спрашивал Настьку, кто ей оттуда больше нравится, или мы сами проболтались. Вот хитрожопый говнюк! А Настя–то и не смотрит в его сторону», – немного злорадно хихикала про себя девушка.

Дима нравился Маришке, но та лёгкость, с которой он менял девушек, всегда настораживала. Иногда он казался серьёзным и ответственным, но чаще – излишне легкомысленным и поверхностным.

«Но, может быть, это всего лишь маска? Для Насти и для нас всех?» – задумалась Марина.

Когда девушка вынырнула из размышлений, друзья всю обсуждали поход в кафе и клуб этим вечером. Марину никто не звал, а она не была уверена, что стоит напрашиваться. Насте тоже надо устраивать личную жизнь. А с Димкой или нет – другой вопрос.

– Маришник, ты пойдёшь с нами в кафе? – допытывалась на большой перемене Настя. – Я в клуб тебя не зову, там курят, тебе это вредно. Но в кафе можно. Димка меня будет учить определять мужиков на бракопригодность.

– Что? – Маришка так захлопала ресницами, что удивительно, как не взлетела.

– Ну, пригодны они к серьёзным отношениям или нет. Брак как супружество, а не что–то бракованное. Слово–то какое отстойное! Мы вчера пили вино и обсуждали мою личную жизнь, которой нет.

– А, то–то ты так наклюкалась.

– Ну, не так, как кое–кто на новогоднем балу. Я, в отличие от некоторых, при памяти и ни с кем не спала. – Настя посмотрела на подругу выразительно, но улыбнулась, сглаживая смысл фразы.

– А зря. – Маришка показала язык и улыбнулась в ответ.

– Ты чё? Это же Димка! – совершенно искренне удивилась Настя, и Маришка про себя вздохнула. Тяжело придётся другу. Уж если Настя что–то вбила себе в голову, выбить это оттуда непросто. И ей, похоже, лучше не лезть.

– Да я так, к слову пришлось.

* * *

К восьми вечера Настя была готова: идеальные тёмные локоны, вечерний макияж, густой сладковатый парфюм, едва уловимым шлейфом следующий за ней, белые джинсы и чёрная прозрачная рубашка. Она хотела надеть платье или юбку, но Димка сказал однозначно: джинсы и точка! Мол, с её потрясной фигуркой только джинсы и подчеркнут всю красоту.

Настя покосилась на эту «красоту» ниже ватерлинии³. Одно время они с Мариной ходили качать тот самый модный «орех», но потом бросили. Маришка не очень любила тренажёрку, а Насте одной ходить было неинтересно. То ли дело танцы! Девушка плавно изогнулась. Она обожала танцевать и сегодня планировала оторваться на все сто!

Настроение зашкаливало. Она выглядела великолепно и чувствовала себя так же. Мандража не было – всё–таки не свидание, а поход с другом по значным заведениям города. И Димка обещал знакомить её со всеми своими друзьями!

– Ох, а ведь, может, именно сегодня я встречу свою судьбу. Кто знает!

Настя в сотый раз оглядела себя в зеркале и не нашла изъянов. Пора было идти, Димка ждёт!

Радостная и чуть шальная от предвкушения великолепного вечера, она впорхнула в гостеприимно распахнутую дверь такси и комфортно устроилась.

– Извини, что не вышел – проглядел, как ты появилась, а на улице холодно. Я стоял–стоял, замёрз и только уселся, как ты вышла, – оправдывался парень.

– Димка, ты шикарен! – Настя, в момент выхватив и оценив образ друга, чмокнула его в щёку. – Ну, куда мы поедём? Мне уже не терпится.

Парню хотелось в этот момент одного – сорвать с Насти всё, что она надела для знакомства с другими мужчинами, и соблазнить её самым наглым образом, не выходя из авто. Максимум, на что он был способен, – вытерпеть до квартиры. Ему «не терпелось» до тёмных пятен перед глазами.

Соблазнительная, очаровательно непосредственная, красивая и раскованная, Настя сводила его с ума ещё сильнее, чем обычно.

– Я заказал столик в «Латте», там хороший обзор, – сдавлено произнёс парень и прокашлялся.

Вечер перестал быть томным в самом его начале, и Дима небезосновательно волновался, что не сумеет совладать с возбуждением и Настя заметит его состояние.

– Отлично! Может, встретим так знакомых, и ты меня сразу с кем–нибудь приличным познакомишь. – Настя буквально фонтанировала оптимизмом и любовью ко всему миру.

«Только через мой труп!» – подумал Дима, но вслух сказал:

– Ну, вполне может быть. Только я тебя прошу: без самодеятельности! Вы ж вечно западаете на мудаков всяких, нормальных парней не видите. Так что, пожалуйста, запасись терпением и жди от меня подтверждения, прежде чем действовать. Флирт – да, влюблённость – нет.

– Блин, Дим, если бы я хотела уныло провести вечер, пошла бы с Борькой. Давай хотя бы ты не будешь мне мешать веселиться? Обещаю быть пай–девочкой и не прыгать в постельку к твоим друзьям, не развращать их нежные душонки, – откровенно веселилась Настя.

Парень только глаза закатил. Прыгающая в постельки Настя – это что–то из области фантастики. Другое дело – Настя, самовольно прыгающая в его постельку.

«Тоже фантастика, но такая, падла, привлекательная!» – Дима сильнее стиснул зубы. Организм не желал униматься и активно реагировал на каждую его фантазию; каждую, даже самую маленькую, почти незаметную мыслишку о желанной и пока недоступной девушке.

– Так, только давай договоримся сразу, чтобы ты не поставила меня в неловкое положение. Плачу я.

– Но...

– Никаких «но»! – сказал как отрезал Дима. – Можешь называть меня несовременным – каким угодно! – но я эту всю феминизацию не приемлю. Короче, не позорь меня перед людьми. Я не обеднею. И заказывай то, что хочешь, не надо экономить мои деньги, поняла?

– Дим, – Настя чувствовала себя неловко, – ты и так для меня многое делаешь...

– Настя, я серьёзно.

– Я тебе потом верну, – упиралась девушка. – Так нельзя. Я тебе не любовница, у нас не свидание, мы друзья...

– Угомонись. Пожалуйста. – Дима притянул к себе подругу и зашептал на ухо, не желая и дальше развлекать водителя такси: – Ты для меня куда важнее, чем все те девушки, которые беззастенчиво проедают мой бюджет. Ну, Насть, реально. Не дёргайся, ладно? Мне приятно находиться с такой красивой девушкой. Сегодня мне все будут завидовать, как никогда. Ты восхитительна! Никто ведь не знает, что ты сегодня будешь спать в своей холодной одинокой постельке, а не греть мою. И вообще, не порть мне репутацию! Я на неё столько лет работал, в конце концов.

Настя посмотрела на друга. В тёмном салоне авто его глаза, отражающие свет витрин и фар встречных машин, казались демоническими, коварными. Что–то в его словах заставило её напрячься, и Настя на пару мгновений погрузилась в себя, вспоминая.

– Подожди! А как тогда я буду знакомиться с мужчинами в твоём присутствии? С друзьями – это понятно. Но если вдруг...

– Мы что-нибудь придумаем! – пообещал Дима, про себя ответив: «Никак».

– Ладушки! – Настя на мгновение доверчиво прильнула к плечу друга и поблагодарила судьбу, которая так к ней благосклонна. Всем бы иметь таких друзей! С ними и в огонь, и в воду!

В кафе она едва не подпрыгивала на стуле от нетерпения. Как только официантка удалась, приняв заказ, Настя многозначительно потёрла руки и произнесла:

– Ну?

– Баранки гну! – Димка показал язык, но ответил: – Не торопись. Давай поболтаем, покушаем, а там уже приступим. Веди себя естественно, а то за километр видно, что ты здесь с какой-то целью.

– Дим, ну пока эту еду принесут! – Настя не желала ждать ни минуточки. – Вот смотри. Вон за тем столиком сидит мужская компания. Допустим, мне нравится...

Настя прищурила глаза, закусил губу и закачалась из стороны в сторону, будто была в казино и не могла решить, на красное ей ставить или на чёрное, а время поджимало.

– Ну, пусть будет тот, в чёрной рубашке. Что скажешь?

– Не-а, – парень цокнул языком и махнул рукой пренебрежительно, – не вариант. Слишком самовлюблённый. И вообще – я недоверчиво отношусь к мужикам, которые делают ванильные селфи. Одно дело – с друзьями по приколу, или там пьяные. Но он же явно разглядывает себя, даже перефотался несколько раз. Видать, ракурс не тот или губки недостаточно пухлые.

Настя смотрела на друга и хихикала про себя. Того едва не тошнило радугой, но он честно отвечал на вопросы, и одно только это уже вызывало уважение.

– А тот, в синем?

– Ты в своём уме, Насть? Это питекантроп в цивилизованном обществе. Вот, кстати, тот самый типаж, который будет изменять жене, так как «у него есть потребности» и «мужчины по своей натуре полигамны». – Дима нарочно выделил интонацией последние фразы, недвусмысленно показывая своё к ним отношение.

– Ладно, а остальные? – из чистого интереса любопытствовала Настя.

– Тот, что с зажигалкой, женат – у него кольцо. А последний... – Дима задумался. Парень выглядел вполне нормально и приятно выделялся в компании, но признавать это он не собирался, – похож на наркомана.

– Как наркомана? Почему? Я, конечно, не разбираюсь в этом, – беспомощно пролепетала Настя, и Дима усмехнулся. Он тоже не так чтобы разбирался в данном вопросе, но теперь у него был козырь – её неведение.

– Просто поверь моему опыту, – авторитетно заявил Дима и принялся за еду, которую очень своевременно принесла девушка-официант.

– Блин, а казались такими нормальными. Хорошо, что я с тобой проконсультировалась, – нашла положительный аспект девушка и улыбнулась, – а то ведь можно было попасть на какого-нибудь говнюка и страдать потом.

– Совершенно с тобой согласен. Уж я-то тебя в обиду не дам! Кушай, кушай.

Глава 9

Из кафе друзья вышли почти в полночь. Как и надеялась Настя, они встретили знакомых и в клуб отправились уже большой компанией, где Диму тут же утащила в сторону эффектная брюнетка в настолько откровенном платье, что Настя удивилась, как её вообще пропустили охранники.

«Любая девушка знает, что платье должно быть или коротким, или с глубоким декольте, или с открытой спиной, – бубнила про себя Настя, – а не со всем этим вместе взятым, ещё и полупрозрачное».

– Сразу танцевать или по коктейлю? – Друг Димки, Алексей, взял над девушкой шефство, и Настя благодарно ему улыбнулась. Оказаться одной в незнакомой компании было не очень приятно, и поддержка оказалась как никогда кстати.

– Я бы выпила глоточек шампанского, или вина красного сухого, – отвечала Настя на ухо парню, чтобы не перекикивать громкую музыку.

– Отлично! Идём!

«С мажориками отдыхать, конечно, прикольно, – думала девушка спустя полчаса. – Никаких неудобств. Сразу тебе и вип–столик, и всё что хочешь. А Лёша вроде ничего такой. Добрый, заботливый. А Димка, гад, бросил меня и свалил».

Впрочем, Настя не скучала. К ним с Алексеем присоединился ещё один парень – Ярослав, и они втроем пили, болтали и веселились. Мужчины откровенно восхищались ею, говорили комплименты, старались угодить, и Настя всю наслаждалась их вниманием.

– Пора танцевать! – Она хлопнула в ладоши, озорно улыбнулась, посмотрела лукаво сперва на одного, затем на второго. – Вы со мной?

Троица пошла на большой танцпол. Как по заказу заиграла музыка с восточными мотивами, и Настя прикрыла глаза, подняла руки, отдалась привычному ритму. Она танцевала самозабвенно, страстно. Без оглядки на окружающих. И люди расступались, оставляя её в центре круга, любуясь стройной, гибкой фигуркой, неосознанно повторяя её движения.

Алексей с Ярославом переглянулись. Добыча стала во сто крат желаннее. Пока Настя никому не отдавала предпочтение, у каждого был шанс. И каждый из них был готов пойти на многое, чтобы обойти конкурента.

Дима не обнаружил Настю за столиком и по наводке друзей пошёл на танцпол, кляня Василину, так не вовремя приставшую со своими проблемами. Высокий Ярослав выделялся из толпы, и Дима двигался в его сторону, ориентируясь, как судно на сигнал маяка в темноте. Яр не замечал друга и смотрел, по всей вероятности, на какую-то девицу, уж больно жадное выражение было на лице.

Дима хохотнул про себя, но заинтересовался. Кто мог увлечь избалованного женским вниманием Ярослава настолько, что тот не отводит взгляда уже которую минуту?

– О! – не удержался от комментария парень.

Настя танцевала так, что дух захватывало. Плавные, соблазняющие, манящие движения. Закрытые глаза, приоткрытый, будто в порыве страсти, ротик. Струящиеся по плечам локоны, чёрными блестящими лентами ласкающие тело.

Дима сглотнул. Ему хотелось любоваться ею бесконечно, но не здесь. Не здесь!

Прекрасная Анастасия, словно Шехерезада, принцесса из восточных сказок, должна была танцевать только для него одного! Не для толпы!

Дикое, первобытное, тёмное чувство поднялось в груди.

Он не слышал музыки, не слышал шума толпы.

В его ушах бешено бился пульс.

В его сердце танцевала она. Любимая. Восхитительная. Единственная.

Дима сделал шаг вперёд, намереваясь схватить и унести, спрятать ото всех, наслаждаться жадно, упоённо, с восторгом.

Но он опоздал.

Алексей оказался ближе к девушке и, когда зазвучала медленная и красивая музыка, первым пригласил её на танец. Вынырнувшая из состояния, близкого к трансовому, Настя не отказала.

Парень ей понравился. Он не строил из себя мачо или кого-то в этом роде, был приветлив, заботлив и внимателен. И не скрывал, что Настя ему интересна. Хотя и Ярослав ей приглянулся. Но без Димкиного благословения влюбляться она не собиралась.

«Флирт – да, влюблённость – нет», – вспоминала девушка напутствие друга и флиртowała вовсю, разрешили ведь!

– Настя, ты потрясающе танцуешь! Очаровательно! Восхитительно! – восторгался Алексей, прижимая чаровницу к себе поплотнее. Предлог присутствовал самый что ни на есть благовидный – музыка орала громко, а молчать весь танец сил не было. – У меня просто нет слов, чтобы выразить всё, что я чувствую! Извини, я не умею говорить красиво, но хочу, поэтому лезут какие-то банальности из книг или фильмов. Настя, ты украла моё сердце!

– Не преувеличивай! – беззаботно рассмеялась девушка. Лёша говорил несколько наиграно, однако улыбался очаровательно и ни к чему не обязывал признанием. – Но мне очень, очень приятно. Я занималась танцами пару лет. – Настя отстранилась немного и вынуждена была повысить голос: – Потом поговорим!

Лёша властно прижимал её к себе, уверенно ведя в танце, не позволяя девушке самовольничать. Настя воспринимала танец по-другому и сейчас не могла расслабиться: рамки, навязанные парнем, угнетали и злили. Она всегда танцевала так, как велит душа, как требует тело, музыка, настроение. И ведь настроение было! До танца с деспотом и тираном, как она про себя обозвала Алексея.

«Нет, всё-таки эти властные мужчины хороши только в книгах, – размышляла девушка. – В жизни это... это... отвратительно! Возмутительно! Да за кого он себя вообще принимает? Дима бы так никогда не поступил!»

Продолжая машинально переставлять ноги и даже немного вилять попой, Настя выискивала глазами друга, но среди танцующих его не было. Поведение Алексея насторожило девушку. Признание в любви – это, конечно, приятно, да только слишком невероятно за столь короткий срок полюбить по-настоящему. Шутки шутками, а показалось, будто для него эти слова ничего не стоят. Хотя... Настя вспомнила Женю. Он понравился мгновенно, за какие-то доли секунды. И чем это всё закончилось?

«Тем более не стоит доверять, – сделала для себя вывод Настя. – Вот если Димка подтвердит, что он достойный кандидат, я, может, подумаю. Но если в танце с ним некомфортно, то и в жизни, наверное, вряд ли что-то светит».

Романтическая композиция закончилась и пошёл проигрыш. Как чёрт из табакерки перед Настей появился Ярослав и, ничуть не смущаясь, с обаятельной улыбкой забрал её руку из руки Алексея, как раз открывшего рот, чтобы что-то сказать.

– Моя очередь! – заявил нахал и увёл растерявшуюся девушку в сторону. Диджей ловко сменил пластинку, и через несколько секунд из динамиков полилась красивая, чарующая музыка, позволяющая разговаривать.

– Ты подкупил диджея? – неверяще спросила Настя.

– Договорился, – Ярослав подмигнул и, нагнувшись к ушку девушки, прошептал: – Ты выглядела такой несчастной с Лёхой, что я примчался тебя спасать. Чем он тебя расстроил?

– Да он не расстроил. Просто... – Настя запнулась, не зная, как объяснить и не поставить себя в неловкое положение – всё-таки парни дружат.

Начался более динамичный припев, и девушка чуть отступила назад, стала танцевать так, как ей нравилось. Ярослав не ожидал подвоха, но настаивать на более близком контакте не стал. И попал в точку. Дорвавшаяся до танцев девушка кружилась и извивалась рядом, не выпуская его руки, а после сама же и подошла, положила руку на плечо, легонько прижалась.

– Вот так я привыкла танцевать, – объяснила девушка.

– Очень красиво, мне нравится. Но ты Лёху пойми тоже: он–то так, как ты, танцевать не умеет, он вообще редко танцует, а тут вызвался. Чувствовал бы себя беспонтово, сама понимаешь. Шуганулся чуток, – вступился за друга Ярослав, и Настя почувствовала к парню огромное уважение. Ведь не каждый поставит чужие интересы на первое место, когда на кону внимание и любовь девушки. Соперничество между ними чувствовалось, хотя до сих пор они оба вели себя выше всяких похвал.

«Но Ярику ставлю плюс один балл. Нет, даже два. За спасение от Лёши и за благородство, – хихикнула про себя Анастасия. – Димка бы тоже так поступил».

Оба молодых человека ей понравились, каждый по–своему. Лёша был заботлив, но чуть более настойчив, чем ей хотелось. Ярослав, напротив, не навязывался, даже, можно сказать, вёл себя немного отстранённо. Насте казалось, что он затаился и ждёт удобного момента. Только вот для чего?

«Хищник. Вот, точно – хищник! – нашла подходящее определение Настя. – Есть в нём что–то такое... магнетизм, что ли? Наверное, он. Вроде бы с ним и комфортно, но как только он отвлечётся, это прямо лезет наружу. Непростой он. Интересный».

Настя нет–нет, да и поглядывала в сторону парня. И каждый раз замечала его испытующий взгляд. Тёмный и... жаркий? От осознания этого у неё вспыхнули уши, и она порадовалась скудному освещению и разноцветной иллюминации, маскирующим её состояние.

– Пойдём за стол после танца, хорошо? – попросила она Ярослава, заметив Алексея, который стоял чуть в стороне, очевидно, ожидая своей очереди. Танцевать с ним не хотелось от слова «совершенно».

Ярослав спорить не стал. Догадался, что к чему. И за стол пропустил сперва друга, затем усадил Настю с противоположного края, а сам сел рядом с Алексеем, закрывая ему проход и, соответственно, доступ к девушке.

Настя оценила его заботу и добавила парню ещё пару баллов. Оставалось лишь дожидаться разрешения её куратора по сердечным делам, который до сих пор где–то пропадал.

– Натанцевалась? – спросил Дима, практически падая рядом и тут же обнимая за талию свою Шахерезаду.

– Да. А ты где был? – Настя не скрывала недовольства в голосе и совершенно не задумывалась, что со стороны кажется ревнивой женой, а не обиженной невниманием подругой.

– Общались со знакомой, она вечно у меня денег пытается занять, но никогда не отдаёт. Пивка такая, хрен отвяжешься. Ой, кстати, извини, что бросил тебя! Я честно не ожидал её здесь увидеть. Потом пришёл на танцпол, ждал, ждал, пока ты там наобжимаешься с Лёхой и Яриком, думал тоже пригласить тебя «на потанцевать». Не вальс, конечно, но всё же.

– Ох, тогда мы зажгли! Было круто! – Настя с огромным удовольствием вспоминала новогодний бал в университете. Они с Димкой танцевали в тот вечер едва ли не до стёртых до дыр подошв. – Мне кажется, мы с тобой были самой красивой парой на балу, вот честно. Тебе эта гусарская куртка – или как там её? – очень шла. Вообще, красный – твой цвет.

– А твой – зелёный.

Настя подсела к другу поближе и прижалась к уху:

– А теперь – о деле. Говори, кто из них мне больше подходит? Лично я склоняюсь к Ярославу, но он меня немного пугает. Он всегда такой... опасный?

Дима обалдел. Говорить гадости о незнакомых парнях, чтобы Настя даже и не смотрела в их сторону, – это одно, а лгать про друзей – нет, совершенно невозможно. Он посмотрел по

очереди на Алексея и Яра. Лёха всю общался с народом и в их сторону почти не глядел, а вот Ярослав как раз не отводил взгляда, напряжённого и внимательного.

Раньше у них никогда не было споров из-за девушек, но сейчас Дима отчётливо понял – друг заинтересован не на шутку и уступить не захочет. Тем более он уже понял, как Настя к нему относится; проницательности Яру было не занимать. Дима ещё крепче вцепился в тонкую девичью талию и честно сказал:

– Ты ему понравилась. Но я бы не советовал торопиться.

– Да, я заметила, что понравилась, – шептала девушка увлечённо, – но какой он человек?

– Свадебное платье присматривать рановато, – хмыкнул Димка в маленькое ушко с изящной серебряной серьгой. И ущипнул Настю за бок.

– Ай! – взвизгнула она и ткнула парня под рёбра в справедливой жажде мщения. Дима следовать её примеру и визжать не стал, зато дёрнулся с такой силой, что приподнял Настю за талию, заваливая на себя. Бокал с красным вином, который девушка держала в руках, опасно накренился.

– Твою ж мать! – возмутился парень, смахивая рубиновые капли с рубашки. Особого эффекта это не возымело, действия его были скорее машинальными, не совсем осознанными.

Настя схватила салфетки и начала промокать облитого друга. Основной «винный удар» пришёлся в район солнечного сплетения, и модная дорогая рубашка, светлая, в тонкую тёмно-синюю вертикальную полоску, с вышивкой красными нитками по синему отвороту, стала напоминать работу художника-авангардиста, да ещё и не очень талантливого.

«Стиль «тяп-ляп»», – хихикала про себя Настя, не замечая, что Дима напрягся и замер. Руки её продолжали своё дело, а голова была забита совершеннейшими глупостями вроде странных направлений в искусстве, которые она силилась понять, но не понимала.

– Кхм, Насть, уймись. Ох! – сдавленным голосом выдохнул Дима.

Девушка возмущённо посмотрела на друга. Она тут, понимаешь ли, изо всех сил старается, а он даже не помогает, ещё и недоволен непонятно чем! Настя хотела сказать что-нибудь ехидное и злое, но так и замерла с открытым ртом. Промокая ткань салфетками, она двигалась сверху вниз и упустила момент, когда это вниз опустилось ниже ремня.

– Они просто были мокрыми и... О! – Настя задохнулась, сообразив, что руки от причины сдавленных вздохов друга так и не убрала. – Ой!

Дима пришёл в себя значительно быстрее. В своей обычной манере он улыбнулся и сказал:

– Да ладно, котёнок, так и скажи: хотела тебя пощупать, а предлогов всё не находилось. – Он коротко хохотнул и успокоил покрасневшую до корней волос девушку: – Не парься, ничего страшного не произошло, хотя... Тебе на джинсы попало.

Парень начал истерически ржать, и Настя недоумённо замерла. Что вообще происходит? Её куда больше заботило, отстираются ли белые джинсы, новые и ужасно дорогие, и повода для веселья она не находила.

– Мы выглядим с тобой, – Димка объяснял, всё ещё всхлипывая, – как... Не знаю, блин, как сказать, выходит и так и сяк грубо. Короче, прости, дебильная ситуация, тупая шутка.

– Дима! – рыкнула недовольно Настя. – Мне ведь интересно уже!

– Ну, сама подумай, – он немного смутился, но начал растолковывать непонятливой подруге: – тут ведь освещение так себе, выглядим с тобой занятно. Ты – как жертва насилия, типа вся в крови, а я – как маньячелло какой-то, ещё и возбуждённый. Короче, не парься. Это моя большая фантазия. Поехали домой отстирываться, не ходить же так по клубу.

С последним утверждением Настя не могла не согласиться. Выглядели они действительно весьма экстравагантно, если не сказать – эпатажно. Наскоро распрощавшись с весёлой компанией, друзья побежали в такси, которое удалось вызвать в рекордные для вечера пятницы сроки.

– Ты с ночёвкой отпрашивалась гульванить сегодня? – спросил Дима уже в машине.

– Да нет, до утра.

– Поехали ко мне, запихнём одежду в стирку. Домой явишься в приличном виде, а то сейчас... – Дима умышленно не стал договаривать фразу, только выразительно опустил глаза на розовые разводы на чисто беленьких когда-то джинсах.

– Ладно. Только, Дима, сразу тебя предупреждаю: никаких попыток меня соблазнить! Понял?

– Даже если ты сама захочешь?

– Тем более если я сама захочу!

Глава 10

– Ты невыносима, – неожиданно спокойным голосом сказал Дима. – Совершенно, абсолютно, напроочь невыносима. Настя, ну кто такое говорит мужчине? Я не буду тебе этого обещать. Не буду и всё! Если ты меня захочешь – ты меня получишь. Так что, юная леди, держите свои физиологические порывы в узде; ваши честь и достоинство находятся исключительно в ваших прелестных ручках. Ферштейн?

– Ага, поняла. Домой тогда поеду лучше, ну тебя. – Настя тут же надулась, нахохлилась, как воробей, и скрестила руки на груди.

– То есть ты меня так сильно хочешь, что прямо–таки не уверена, что сдержишься? О, да! – воскликнул парень преувеличено радостно.

– Дурак! Это я просто так сказала, знаю ведь тебя. Ты умеешь задурить девушке голову – она и сама не поймёт, как оказалась в твоей кровати.

– Когда это такое было? – удивился Дима совершенно серьёзно. – Не было такого! Предъявите ваши доказательства!

– Да ну? А на первом курсе? – медовым голосом пропела Настя. – Разве это не доказательство?

В полумраке такси она видела, как Дима прикусил губу на пару мгновений, очевидно, вспоминая былое и получая от этого немалое удовольствие. Сердце забилось как сумасшедшее, и Настя начала дышать глубоко и часто. Она точно знала, что вызвало такую его реакцию.

– Нет, не доказательство. Там больше сработал кураж и алкоголь, а не моё безмерное обаяние, так что не считается. И постелька, опять же, не моя была. Ладно, поехали ко мне, буду держать себя в руках. Неохота спать ещё, настроились потусить, а тут... – Дима обратил внимание на заинтересованный взгляд в зеркале заднего вида – водитель без всякой скромности подглядывал и подслушивал. Хорошо, хоть вопросов не задавал. – Короче, едем ко мне. Тебе надо привести в порядок одежду, прежде чем заявишься домой.

Уже в квартире, когда их одежда крутилась в стиральной машинке, Дима сказал:

– Слушай, может, приготовишь чего–нибудь вкусненькое?

– Это эксплуатация женского труда! Я буду жаловаться! – воскликнула ошарашенная коварностью друга Анастасия.

– В профсоюз? – осведомился Димка с ехидным видом.

– Чёрт, у меня корочки нет. Для профсоюза корочка ж нужна вроде бы. Поганец ты. Заманил бедную девушку, обещал вино и чистую одежду, а сам – на трудовые работы к мартену.

Возмущалась Настя, впрочем, для виду. После танцев и вина есть хотелось со страшной силой, да и приготовить что–нибудь для неё никогда особого труда не составляло, особенно на красивой кухне, оснащённой по последнему слову техники.

– К чему? Куда я тебя заманил? – не понял Дима.

– Вот ты темень! К мартену – это выражение такое. Мартеновская печь – там, где сталь плавят, но в переносном смысле... О! К станку! Ну, по смыслу. Понял?

– Ага, понял. Насть, а ты умеешь холодец варить? – Вопрос огорошил так, что она чуть не отхватила палец большим керамическим ножом, которым резала зелень в салат. – Мне тут просто мама выдала набор для холодца, сказала сложить в мультиварку, нажать кнопку «холодец» и потом разлить его по тарелкам, но я как–то не рискнул сам.

– Холодец? В три часа ночи? Ты серьёзно? – Настя даже и не думала скрывать скептические нотки в голосе.

– Не, ну а что? Я люблю холодец. Мама мне его часто раньше варила, а теперь что–то разленилась, ещё и мне спихнула продукты эти странные. Насть, ну ты же девочка, ты в этом должна шарить!

– Ага, девочек когда родители начинают, там код прописывается: «борщ, котлеты, холодец». А! «Болонье» ещё! Чуть не забыла! Это дополнительная опция, конечно, но мои позаботились – как чувствовали, что понадобится.

– Вот мне повезло! – Димка преувеличенно радостно захлопал в ладоши. – Настюш, ну там же дело двух минуточек: сложить, засыпать специю «для холодца» и кнопку тыкнуть. У тебя точно получится. Ну пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! С меня... так, что с меня? Колись, чего ты хочешь?

– Ванну с пенкой, – уже не глядя на парня и не задумываясь по-настоящему над вопросом, буркнула девушка. Она снова сконцентрировалась на приготовлении еды.

– О'кей! – согласился Димка и тут же сбежал с кухни.

– Дим, да я пошутила! – крикнула вдогонку другу Настя, но тот или не услышал, или сделал вид, что не услышал.

Настя только глаза закатила. Друг иногда вёл себя как дитя неразумное, балованное и любимое. Да, в принципе, он такой и есть. Но ведь классный и весёлый!

Пока Дима отсутствовал – а судя по звуку, он подошёл к делу со всей ответственностью и решил взбить пену до потолка! – Настя достала телефон и нажала иконку голосового поиска:

– Холодец, Энди Шеф.

Любимый кулинарный сайт выдал ей не обычные рецепты от известного блогера, а подборку тв-рецептов. Настоящий русский холодец, как выяснила Настя, готовил доктор Лектер в сериале «Ганнибал». Полного набора ингредиентов у Димки она не нашла, зато принцип в целом поняла. К приходу довольного и распаренного от горячей воды друга Настя благополучно всё загрузила в мультиварку и даже нажала ту самую заветную кнопку.

– Всё, через шесть часов он будет готов, но надо потом мясо перебрать, процедить и разлить по формочкам. С этим, надеюсь, справишься. Я уже дома к тому времени буду, – отчиталась Настя перед «холодцовым шантажистом», перемешивая салат красной силиконовой ложкой и дивясь гаджету. Ложка оказалась очень удобной и замечательно очищала стенки посуды. Настя как раз думала, что надо бы прикупить домой весь силиконовый набор – шпатель, лопатку, ложку, – когда Димка подхватил её на руки и закружил по кухне с криком:

– Ура!

Ложка с остатками заправки благополучно шлёпнула парня по плечу, так как Настя и не подумала выпустить её из рук, а, напугавшись вопля и внезапного перемещения в пространстве, вцепилась в друга. На белоснежной футболке с лёгким запахом кондиционера растеклось некрасивое пятно.

– Бальзамический уксус.

– Что? – Дима непонимающе уставился на подругу, не выпуская ту из объятий.

– У тебя бальзамический уксус на футболке. Просто какой-то день испорченной одежды.

– Ой, тоже мне проблема!

Дима осторожно поставил на пол подругу и одним махом избавился от грязной футболки, просто швырнув её на стул. Как по заказу истерически заверещал таймер духовки, и Настя отвернулась. Отчего-то в интимном полумраке кухни – а верхний свет она не включала, только подсветку рабочей зоны, – даже такая степень обнажённости показалась чрезмерной и вызвала однозначную реакцию её тела, молодого и лишённого мужского внимания.

Раскладывая каннеллони с морепродуктами в сливочном соусе по тарелкам, Настя всё ещё пыталась совладать с желаниями, даже требованиями, своего организма. Сразу вспомнилась ситуация на кухне между Маришкой и Сашей, когда мужчина чуть было не соблазнил девушку – а, быть может, это Марина едва не соблазнила его, кто знает? Пикантность и страстность той сцены лишь добавила перцу в ощущения Насти.

– Дима, оденься. За стол в таком виде нельзя, – максимально спокойным тоном, на который только была способна, скомандовала девушка.

Уже наслаждаясь фаршированными громадными макаронинами с огромным количеством сыра и нежнейшими дальневосточными морепродуктами, не прекращая жевать, Настя сказала:

– Зря ты мне ванну набрал. Я ж кричала, что не надо. После обжорства её вроде принимать вредно, а получилось так вкусно, что мало я не съем.

– Ой, что ты там съела! Иди себе спокойно. Салат не жуй, не забивай желудок, – посоветовал Дима и тут же переключился на более важное: – Настька, как ты готовишь! Это просто потрясающе! Нереально вкусно! Как в ресторане. Нет, даже лучше, чем в ресторане! Честно!

Через пять минут довольная комплиментами и заботой друга Настя лежала в шикарной деревянной ванне с роскошной шапкой хрустящей пены и пила ледяное белое вино в запотевшем бокале. Она вспоминала тридцать первое декабря, когда Борька, желая немного поднять ей настроение после некрасивой сцены в подъезде с Женей, тоже приготовил ей ванну. Только там ещё были свечи и киндер–сюрприз.⁴

– Правду говорят: как новый год встретишь, так его и проведёшь, – мурлыкнула Настя, погружаясь в воду по мочки ушей и прикрывая глаза.

И тут же их распахнула.

«Блин, я ж реально Новый год с Димкой встречала, вот теперь постоянно с ним тусим! Гадание ещё это по киндер–сюрпризам. И нафига я про него рассказала? Хотя, это просто всё из–за того, что Маришка теперь постоянно в своей беременности и Александре, ей не до меня. А родит – так, наверное, вообще про меня забудет на пару–тройку месяцев. Я реально теперь стала больше со всеми общаться, это факт», – размышляла про себя девушка, постепенно успокаиваясь. Главное новогоднее решение она помнила прекрасно – никогда, ни за что, ни при каких обстоятельствах не спать с Димкой!

– Тук–тук–тук! К тебе можно?

Наглая мордаха, не дожидаясь приглашения, появилась в дверном проёме.

– Охренел, что ли?! – возмутилась девушка. Приятное расслабленное состояние улетучилось мгновенно.

– Не, ну ты ж под слоем пены километровым. Чего стесняться? – с этими словами Дима появился в ванной полностью и уселся на крышку унитаза. – Настюх, мне без тебя грустно, а ты тут уже долго лежишь. О чём думаешь?

– Я пока слишком обалдела, чтобы думать. Дим, ну это как–то... блин... неприлично, что ли?

– Ой, я тебя умоляю! Что тут неприличного? Мы ведь друзья? Друзья. Я к тебе не пристаю? Не пристаю. Тебя не видно под пеной? Не видно. К сожалению. – Парень нарочито трагично закатил глаза и горестно вздохнул.

– Дима! – расхохоталась Настя.

Друг снова вёл себя как обычно, и она совершенно расслабилась в его присутствии. Ведь действительно ничего супер–ужасного в ситуации нет. Пена её надёжно скрывает, так что вполне можно пить вино и болтать в такой не совсем привычной обстановке.

Возможно, причиной её раскованности стало вино, возможно – почти бесконечно доверие к этому обаятельному и немного хулиганистому парню. У Насти не было точного ответа. Зато она точно знала, что ей просто хорошо и легко с ним.

Время летело со скоростью света. Они хохотали, спорили, и Настя едва не упустила момент, когда пена начала истончаться катастрофически быстро. Изгнав друга из ванной, девушка ополоснулась в душе и укуталась в полотенце.

– Дима, тащи футболку! – звонко крикнула она в приоткрытую дверь.

Ответа не последовало, и Настя, осторожно ступая, вышла, в любой момент ожидая подвоха. Друг любил розыгрыши, и ей казалось, что вот–вот он выскочит из–за угла из–за кресла или из–за дивана, крикнет «Бу!», напугает до полусмерти.

В гостиной царил идеальный порядок, со стола парень всё убрал и, вполне возможно, даже сложил в посудомойку грязную керамику. Настя вглядывалась в детали интерьера, и каждая густая чёрная тень настораживала, каждый шорох казался ужасно подозрительным, однако ничего не происходило.

На кухне Дима тоже убрал, и девушка улыбнулась. Избалованный «мажорик» оказался не таким уж белоручкой, как ей иногда казалось. Честное разделение труда – она готовит, он убирает и моет, – её вполне устроило.

На пороге спальни она сказала:

– Дима, если за этой дверью я увижу тебя голого, а постель – усыпанной лепестками роз, или ещё какую-нибудь такую хрень, тебе кранты!

И вошла.

Глава 11

Он спал. Крепким сном здорового человека, не замышляющего совершенно ничего коварного и зловредного. На её половине кровати лежала пижама со штанами на завязках и футболка. На выбор.

Настя улыбалась. Когда переодевалась в гостиную в его пижаму, не по размеру большую, но приятно льнушую к телу. Когда садилась на кровать и смотрела на него, такого спокойного, расслабленного. Когда укрывалась одеялом и укладывалась. Когда закрывала глаза.

Сон сразил её так же молниеносно, как и Диму. Когда утром она открыла глаза, то по-прежнему улыбалась. Было ещё темно, но друга рядом не оказалось. Где включается свет, Настя не помнила, поэтому пошла к двери едва ли не наощупь, удивляясь, как это так вышло, что она выпалась за такой короткий срок, ведь даже будильник ещё не прозвенел.

Лохматая, не совсем проснувшаяся, она вышла в коридор и оттуда – в гостиную. Освещённую дневным светом гостиную! Димка сидел на диване, с мокрой головой, в одних лишь коротких шортах, и смотрел телевизор.

– О, доброе утро, принцесса! Горазда ты давить подушку! – бодро и весело поприветствовал он, хотя совершенно не выспался. Домашняя уютная Настя – слишком большой соблазн. Оставалось лишь пойти на хитрость, чтобы обуздать зверское желание и не совратить её самым безнравственным образом – заснуть. Отключиться не получилось, зато сделать вид – вполне. – Иди в душ, я нашёл длинную футболку, она тебе как платье будет, положил там с полотенцем. А потом завтракать. Или уже обедать?

– Блин! Дима! Я должна была утром дома быть! Почему там так темно?

Остатки сна слетели в один миг, когда Настя сообразила, что она проспала. По субботам они с братьями–близнецами ездили в кинотеатр на мультфильмы, или на другие развлекательные мероприятия. Мама в выходные предпочитала отсыпаться и сильно раздражалась, если дети мешали ей.

– У меня шторы в спальне специальные, они свет не пропускают. А про «дома быть утром» не переживай, я написал твоему брату, что ты у меня, даже фотку скинул в What'sApp, как ты дрыхнешь. Невинно, в пижамке, как и полагается молодой приличной барышне.

– Что ты сделал?! – Настя буквально задохнулась от новостей.

– Да не парься ты. – Дима пожал широкими плечами, на которых блестели прозрачные капельки воды. – Он позвонил, я ему всё объяснил, честно ответил на все вопросы, а после фотки он вообще успокоился. Даже написал потом, чтобы я тебя не будил, а дал выспаться по-человечески. А! И передал ещё, что с малыми сам погуляет и с матерью поговорит. Заботливый у тебя братец, я прямо обзавидовался.

– Мне кранты, просто кранты. Он меня убьёт. – Настя скривилась, будто Борис уже принялся резать её без ножа аккуратными маленькими кусочками. – А мама вообще сожрёт мозг чайной ложкой. Нет, не чайной! Кофейной!

– Не преувеличивай. Ну ты чего? Насть, да всё нормально будет.

Настя не заметила, как оказалась в уютных объятиях друга. Димка усадил её к себе на колени и легонько поглаживал по спине, приговаривая ласковые глупости, успокаивая:

– ... да и у тебя здесь ещё дел хватает. Примешь душик, почишишь зубки, позавтракаешь. Ты ведь меня накормишь завтраком? И самое главное – холодец. Ты говорила, там что-то надо перебрать, разложить по тарелкам...

– Чего?! – Настя встрепенулась и сузила сверкнувшие огнём зелёные глаза. – Ты и сегодня меня им решил допекать?

– Ну, надо же довести начатое до конца, – абсолютно серьёзно произнёс Дима, но не выдержал и рассмеялся. – Зато ты прекратила себя изводить. Топай в душ, я есть уже хочу.

Могу или приготовить жаренные яйца, или разогреть остатки ужина. Чего желаете, мадемуазель?

– Если это всё меню, то я лучше сама что-нибудь приготовлю. – Настя нахмурилась, припоминая, что видела у него в холодильнике и что они в четверг покупали не для шашлыков, а каждый себе. – О, творог и сметана у тебя есть. Как насчёт ленивых вареников?

– Это которые колбасками такими раскатывают, а потом нарезают и кидают в кипящую воду? Я их ел последний раз лет в пять, когда у тёти гостил. Вроде они вкусные. Давай!

Уже за завтраком Настя спросила, откуда у Димы номер её брата, и тот без всякого смущения ответил:

– Ну, так из твоего телефона же! Но я нигде там не лазил, только в контактах! А Борька знает, как он у тебя там забит?

– Сметану сотри с подбородка, ешь как поросёнок какой-то. Вроде не знает. Он-то в моём телефоне на лазает, в отличие от некоторых! – Настя не выдержала и, помимо сурового тона и взгляда, ещё и вилкой громыхнула по тарелке. Вмешательство в её личное пространство по меньшей мере бесило.

– Насть, ну ты вчера поздно легла спать, устала. Ну куда тебе было ещё рано вставать? Я утром пошёл на кухню водички попить, а там будильник. Что я должен был делать? А с Борей мы знакомы. Ой, позвони ему, кстати. Он просил, а я забыл передать.

Настя метнула в друга самый убийственный взгляд из своего артиллерийского набора «Стрельба глазами» и пошла к телефону. Морально готовиться к разговору с братом – дело бесполезное, в этом она убеждалась неоднократно и смысла особого не видела. Надо было просто сделать это.

Каждый протяжный гудок повышал степень тревожности на пару пунктов, и к тому моменту, когда брат наконец-то ответил, Настя уже накрутила себя и готовилась к самому худшему. Боря говорил мало, но порой фраз умудрялся испортить ей настроение на неделю, а то и на целый месяц.

– Да? – как всегда коротко ответил брат.

– Привет, Борь. Ты сказал, чтобы я перезвонила.

– Охренеть, ты дрыхнешь! Я с малыми погулял, везу в бассейн. Домой, пока меня нет, не иди – мать не в настроении.

– Э, ладно. А чего ты такой добрый сегодня?

– Малых сдам тренеру и позвоню тебе. Сиди у Димона пока, – приказал Борис в своей обычной манере и отключился.

Всё выглядело очень и очень странно. Во-первых, поведение брата. Он ведь никогда раньше не отменял работу в выходные ради семейных дел. Свой бизнес – это, конечно, свой бизнес, но брат справедливо считал, что именно поэтому и надо вкалывать, как папа Карло. Во-вторых, его забота. Настя не могла отрицать: брат всегда был довольно внимателен к её проблемам, иногда даже чрезмерно. Но чтобы вот так сделать приятное сестре, без какого-либо повода, – нет, никогда. Если даже у Димки сложилось впечатление, что Борис – заботливый брат, притом по одному телефонному разговору, то дело вообще пахло керосином.

– Что-то произошло, – сама себе под нос пробурчала Настя, но Дима услышал. – Слишком это всё подозрительно выглядит.

– Что произошло? – не стал скрывать любопытства друг.

– Боря сказал, чтобы я не шла домой, пока его там нет. Мама в ярости – из-за моего отсутствия, как я понимаю. Я по субботам занимаюсь малыми, но сегодня они, по ходу, разбудили ма, и она злится. Но вообще странно, что Борька так категоричен, не катастрофа ведь. Вот я и говорю: что-то ещё случилось, а я не знаю. Сказал, перезвонит.

– А разве мама тебе не позвонила бы и не высказала всё, что думает, в таком случае?

– Не-а. Ей мог Боря запретить. Они в последнее время сильно ссорятся, но я не знаю, из-за чего. Он доделывает ремонт спешно, даже нанял кого-то, чтобы поскорее свинтить от нас, хотя до этого не торопился, жил как у Христа за пазухой, всё ему постирано-приготовлено-убрано.

Дима не представлял, чтобы его матери мог кто-то что-то запретить. Мысль о подобном вообще казалась противоестественной. Родители, разумеется, спорили, как в любой нормальной семье, но старались находить компромисс в любой ситуации и учили этому сына. Парень попытался поставить себя на место Бориса и гаркнуть на мать, но не смог. Мама – это мама. Да и его маме всегда можно было объяснить всё по-человечески, и она сделала бы так, как ему нужно.

Боря казался парню настоящим суровым русским мужиком, где-то грубым и немного тираничным, но в целом заботливым и добрым, по крайней мере к своей семье. Что же такого сделала их мать, думал Дима и не находил ответа. Слишком мало информации.

«Вот же тещенька достанется кому-то. Ой, блин! Мне и достанется! Надеюсь. Или не надеюсь? Млять! Почему к клёвым девушкам всегда прилагаются злые мамашки? Я тут уже расслабился, что с Борюсиком общий язык нашёл, а тут ещё и теща. Надо хоть узнать, как её зовут. Эх!»

В ожидании звонка от брата Настя разлила холодец по формам, приготовила обед, почистилась с Маришкой. Друг занимался какими-то своими делами и не мешал, только позвал посмотреть «Теорию Большого Взрыва», когда наткнулся, листая каналы.

Димка по-свойски положил голову ей на колени, закинув свои длиннющие ноги на подлокотник дивана, и, глядя снизу вверх, то и дело комментировал особо удачные моменты и шутки в сериале. И ладно бы он комментировал только фильм, так нет же! Настя удостоилась неожиданного комплимента своим «идеальной формы ноздрям»! Что она ему могла ответить? Только фразой любимого Раджа: «Святая корова!»

Брат позвонил именно тогда, когда Настя отвлеклась и успокоилась. Звук до боли знакомого рингтона показался тревожным и излишне навязчивым. Он словно просачивался сквозь кожу, сковывая мышцы ледяными нитями страха.

– Алло? – пискнула нерешительно в трубку Настя.

– Опоздали на занятия, пришлось ждать следующий час, а при мелких не хочу говорить. Короче, я тут кой-чего узнал. Тебе тоже мать лечит, что она работает на двух работах и дико устаёт, поэтому на тебя свалила всё: и дом, и мелкотню?

– Ну да. – Настя напряглась. Борька всегда говорил «лечит», если был дико зол на враньё.

– То-то я думаю, чего ты такая покладистая, ни слова матери против не скажешь. Не оч на тебя похоже. Да и я тоже вёлся на этот поролон. Систер, суть в том, что она уже почти год работает только на старой работе своей, до четырёх. А деньги на содержание дома и на малых ей даю я.

– Капец, – только и нашла, что сказать Настя.

– Сам случайно узнал. Ехал от Наташки, думал с работы её забрать. Телефон сел. Ну, думаю, тут пройти-то два метра. Зашёл, а она, оказывается, давным-давно не работает там. Прикол, да?

– Угу.

– Короче, я ей сегодня с утра высказал всё, что думаю, когда она начала истерить про твой загул клубный. Помогать матери, конечно, надо, я не спорю, но не надо брать на себя всю её работу домашнюю. Ты поняла? У тебя сейчас диплом и ты будешь заниматься им. Я ей прямо текстом сказал, чтобы малых на тебя не вешала: ты им, в конце концов, не мать, а кое-кто слегка оборзел.

Боря говорил непривычно многословно, и Настя поняла – у брата давно накопилось. Она действительно незаметно взвалила домашние обязанности на свои плечи, да и братьев тоже. И это было порой невыносимо тяжело.

Когда к ним переехал Борька, стал командовать направо и налево, Настя сперва взбесилась: и уборки, иготовки прибавилось, плюс любимый братец ещё и жизнь её контролировать стал активнее. А ведь получается, именно тогда мама и ушла с работы. Боря давал ей достаточно денег, небось и не считал, сколько. Чисто по-мужски. Попросили – дал, не особо задумываясь, на какие нужды.

– ... хорошо устроилась, – закончил монолог Борис.

– Слушай, у меня вопрос: а где она проводит вообще всё оставшееся время? Она ведь поздно домой приходит всегда.

– О том и речь.

Брат прочистил горло и умолк, наверняка думая о том же, о чём и она.

– Блин, Борь, как мне вообще домой теперь идти, чтобы не разругаться с ней вдрызг? Если она мне что-то скажет, я не выдержу. – Настя и сейчас едва сдерживала слёзы. Она всегда была сдержанной и сильной, старалась не вспыхивать, но то, что касалось семьи, всегда задевало, ранило глубже, больнее.

– Я тебе звякну или напишу, как дома буду.

Дима делал вид, что сидит в телефоне, но на самом деле внимательно слушал разговор, периодически поглядывая на расстроенную подругу. Когда Настя ушла в кухню и зашумела посудой, он понял, для чего эта уловка – скрыть слёзы.

Он едва сдержал себя, так ему хотелось пойти, обнять, утешить. Но нельзя. Пусть лучше выплачется. Его Настя, гордая, сильная Настя, примет любые попытки успокоить как признак жалости и оскорбится.

Она плакала недолго, минут пять, может, чуть больше. За эти бесконечно долгие, просто-таки резиновые минуты он едва не сошёл с ума. Он знал её, хорошо знал. Понимал: нельзя, ни в коем случае нельзя идти на поводу у чувств, надо сделать так, чтобы ей стало легче. Ей, а не ему. И он терпел. Из всех сил терпел, чтобы не прижать к себе, не запереть в золотой клетке без проблем и забот, не стереть слёзы поцелуями, не расслабить напряжённые от стресса мышцы ласками.

Поэтому он просто крикнул, когда шум воды и звяканье чистой и до мытья посуды стих:

– «Шерлок» начался, будем смотреть?

И она ответила спокойно, как ни в чём не бывало:

– Конечно! Обожаю его!

Глава 12

Настя сидела на узкой деревянной лавке, по уши закутавшись в мягкий плед с не очень приятным запахом автомобильных масел, который раскопала в багажнике, и смотрела на Диму. В отличие от неё он не мёрз – его грели две девчонки, вольготно рассевшиеся у него на коленях и обнимающие с двух сторон. Ритка поила его горячим чаем с лимоном и двумя ложками сахара, а Лена держала бутерброд с колбасой и следила, когда он прожует предыдущий кусочек, чтобы накормить «бедненького–голодненького мужчину».

«Вот как он это делает? Как? – недоумевала она. – Две девушки! И ладно бы, какие-нибудь посторонние! И ведь скажет: «Поехали ко мне», они обе так и сделают! И мы их даже не смутим ни капельки! О времена! О нравы!»

– Не пялся так, а то все подумают, что ты его ревнуешь, – посоветовала Маришка, усаживаясь рядом с огромной пластиковой кружкой чая с лимоном и мёдом.

– Кого? Димку? – Настя даже поперхнулась от такого предположения. – Не выдумывай! Я просто сижу и офигеваю тут от уровня нравственности в нашей группе. Вот смотри: они ведь все знакомы и нас знают, но не стремятся. Ладно бы это было где-нибудь за границей, где никто никого не знает, посекились и разошлись. Почему их это не смущает? Меня бы смущало и ещё как!

– Ну, фиг знает, – Марина пожала плечами. – Может, просто из-за того, что все вокруг свои? Да и девки всё равно потом растрывают направо и налево. Какая разница?

– Блин, но делить мужчину напополам – это как-то... Не могу слово подобрать даже. Странно.

– Раз Димка практикует с двумя сразу, значит, силёнок хватает, – на ушко прошептала Маришка и рассмеялась, смущённо и очень мило.

Она вообще в последнее время немного округлилась и выглядела довольной и счастливой. В её присутствии, казалось, даже лампочек не надо – хватило бы внутреннего света, излучаемого самой девушкой.

– Ты стала ещё красивее, замужество – это прямо твоё, – не удержалась от комплимента Настя и едва слышным шёпотом дополнила: – Наверное, пацан будет. Девочки, говорят, забирают красоту матери, а ты прямо светишься вся.

– Да это из-за Саши больше. Он знаешь, как надо мной трясётся! Любит потому что. Хоть говорит об этом редко, но я постоянно это чувствую. Перестала, наконец, трястись, что он найдёт себе кого-то повзрослее, поувереннее в себе.

Маришка вздохнула от полноты чувств, а Настя снова перевела взгляд на «развратную троицу». Ритка что-то шептала на ухо парню, наверняка неприличное, иначе чем объяснить его масляный взгляд и порочную лёгкую улыбку?

«Зато он им вряд ли наутро погладит джинсы, – злорадно подумала Анастасия, поджимая губы. – Скорее, займётся сексом напоследок и вызовет такси. Дружба – это дружба, её лучше сексом не портить, а то стану для него в один ряд с остальными. Нетушки, обойдусь как-нибудь без такого счастья».

– Так, народ, – выступила вперёд Ксюша, красивая стройная девушка с потрясающими воображение бровями. Только ленивый в группе не пошутил про их стремление слиться в монобровь, но Ксюша как рисовала эти шпалы слишком близко друг другу, руководствуясь исключительно своим вкусом (или, что куда вероятнее, рекомендациями модных журналов), так и продолжала это делать. – У меня есть заманчивое предложение. Некоторые из вас знают, что у моего дяди турагенство...

– Чего ты раньше не сказала? – начали возмущаться сразу несколько человек, но Ксюшка оборвала стенания друзей и продолжила:

– Короче, сейчас меняется расписание рейсов, и в конце мая будет тур в Паттайю, Таиланд, на одну неделю. Обычно так далеко летят на пару недель минимум, но периодически случаются такие бонусы для малоимущих, вроде нас. Сами понимаете, они «для своих», очень редко попадают в свободную продажу. Путёвка в самую дешёвую и более–менее приличную гостиницу обойдётся тысяч в двадцать с носа при двухместном размещении. Включены, как обычно, перелёт, трансфер аэропорт–гостиница–аэропорт и завтраки. Но! Выкупить тур надо будет уже на следующей неделе. А, и ещё для тех, кто не летал: прилёт и вылет ночью, так что из вариантов – или припрятать родных, или вызывать такси. Короче, дополнительные расходы, имейте в виду.

Предложение оказалось действительно заманчивым, но не для каждого доступным. Со всех сторон доносились рассуждения вроде:

– Это же надо ещё и туда деньги взять, хотя бы чисто на еду и проезд.

– Да не выйдет, захочется и туда, и сюда. Не будешь же в гостинице сидеть.

– А я загран так и не сделал! Ксюша, можно выкупить путёвку, а данные паспорта предоставить позднее? Сейчас вроде быстро их делают через госуслуги.

Настя посмотрела на Маришку, и та покачала головой – нельзя. Не в её положении лететь на пьяную – если не сказать разнузданную – тусовку, да ещё и в другую страну, непривычно жаркую и не совсем безопасную.

«Незнакомые запахи Маришку бы совсем с ума свели. Хотя ей вроде уже немного полегче по утрам. Но лучше не рисковать, конечно».

– Ты полетишь?

В суете и мельтешении возбуждённых новостями одноклассников Настя и не заметила, как к ней подобрался Димка и плюхнулся рядом на скамейку. Та протяжно скрипнула, и парень осторожно поёрзал, проверяя, выдержит ли хлипкая конструкция ещё и его вес.

– Не знаю. Вряд ли. У меня таких денег нет, сам понимаешь. На работу я не устроилась, живу как иждивенка. К диплому, опять же, надо готовиться...

– Она поедет, – ответил Боря Диме, перебивая сестру. Он стоял рядом, обнимая Наташку за талию, и внимательно слушал.

– Борь, – начало было Настя, но брат перебил:

– Не спорь со старшими! У тебя, считай, последний шанс отдохнуть перед дипломом и работой нормальной. Выделю тебе денег, не разорюсь, будет тебе подарок за красный диплом, ну или вообще просто на выпуск. Но лучше за красный. Ты решила уже, ко мне пойдёшь или нет?

– Не решила. А ты полетишь с нами? – Настя благоразумно не стала переспрашивать, правду ли он говорит, или просто нарочито громко выражать восхищение. Братца яркие эмоции всегда бесили, а уж за сомнение в его словах мог и вовсе не простить.

Борис посмотрел на свою девушку, но та пожала плечами, не желая распространяться о своих затруднениях или сомнениях, и он сказал, что они ещё не определились со своими планами.

«Они! – хихикала про себя Настя. – Он сказал: «Они». Ну Наташка, ну молодец! Ещё немного, и Борька реально поймёт, что женщина – это тоже человек. Хотя, может быть, его хватит только на конфетно–букетный период, и потом он снова превратится в домашнего тирана и шовиниста. Интересно, как она его будет приручать? То, что не сдастся его произволу, – это стопудово. Попал ты, братец».

Боря с Натальей отошли в сторону и зашушукались, и Дима снова пристал с вопросами:

– Ты у него думаешь работать после диплома? С братом, наверное, не совсем комфортно: снова окажешься под присмотром, притом тотальным.

– Угу, поэтому и не согласилась пока. Просто сейчас сложно найти хорошую работу без связей, а Борька обещает сразу нормально платить.

Настя не собиралась рассказывать, что брат также предложил и жить у него, так как дома находиться стало совершенно невыносимо. Вечно надутая мама психовала по любому поводу и срывалась, притом только на неё, ведь она, по совету брата, прекратила вести дом целиком, как раньше, и лишь помогала по мере сил и в зависимости от загруженности. Наконец–то смогла сидеть в библиотеке и учить столько, сколько ей было нужно. И даже активно занялась дипломом.

– У тебя же есть связи, – убеждённо заявил Дима и на удивлённый взгляд подруги объяснил: – Вот бестолочь. И в кого ты такая непонятливая? Ну, я же! Меня отец садит в одну из своих компаний заместителем директора. Давай не цокай тут языком, я не собираюсь отказываться от блага из–за чьих–то предубеждений. И тебе не советую, между прочим. Я устрою тебе собеседование у нашего финдира. Ты у нас девочка умная, красный диплом будет, все дела...

– Ещё может не быть, – не согласилась Настя.

– Будет–будет, тебя не станут валить на дипломе. Ты его сама пишешь, всё знаешь. Короче, ты пойдёшь или нет? Нет, не так спросил. Тебе устраивать собеседование до диплома или после?

Настя смотрела на друга и думала. По всему выходило, что она идёт по пути наименьшего сопротивления и ничего не делает для того, чтобы стать независимой и самостоятельной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.